

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Уголовное право и процесс

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: Проблемы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

Студент

О.В. Худолей

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

М.Ю. Жирова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы

д-р юрид. наук, профессор, В.М. Корнуков

« _____ » _____ 2019 г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой «Уголовное право и процесс»

к.ю.н., доцент С.В. Юношев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретико-правовые основы преступлений в сфере экономической деятельности.....	10
1.1. Становление и развитие уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности	10
1.2. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности.....	17
1.3. Правовая природа преступлений в сфере экономической деятельности.....	24
Глава 2. Классификация и анализ элементов составов преступлений в сфере экономической деятельности	29
2.1. Классификация составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	29
2.2. Анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности.....	37
Глава 3. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.....	52
3.1. Проблемные вопросы нормативного регулирования и квалификации отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности .	52
3.2. Условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности	68
Заключение.....	80
Список используемой литературы и источников	89
Приложение	

Введение

Актуальность исследования. Экономические отношения составляют основу функционирования современного российского государства и общества, являясь важнейшим аспектом регулирования, а их защита представляет собой одно из самых приоритетных направлений. Отсутствие эффективной работы экономических государственных механизмов влечёт нарушение всех основанных на данных механизмах связей, в результате чего под угрозу ставится само существование и прогрессивное развитие социума, поскольку нарушается нормальное удовлетворение потребностей членов данного общества. В данном контексте одним из весьма важных аспектов государственной деятельности является регулирование экономических процессов на различных уровнях.

Экономическая политика, всегда являлась и является важной составной частью общей государственной политики. Вектор экономического развития в русле демократии, признания права частной собственности и свободы предпринимательской деятельности, который взяла Россия в 90-е годы XX столетия, предопределяет существующее к настоящему времени нормативное регулирование экономической политики. Однако, процесс экономических преобразований не был лишён недостатков и просчётов. Данное обстоятельство явилось одной из важных причин увеличения числа совершаемых преступлений в сфере экономической деятельности в начале 90-х годов XX века.

Сложившаяся ситуация обусловила необходимость совершенствования уголовно-правовых мер противодействия указанным негативным явлениям. Нормативно устанавливая запрет на совершение ряда деяний, которые могут нанести существенный ущерб наиболее значимым экономическим отношениям, государство тем самым осуществляет их уголовно-правовую защиту.

Преступлениям в сфере экономической деятельности в действующем Уголовном кодексе Российской Федерации¹ (УК РФ) законодателем была посвящена отдельная глава 22, которая вместила в себя комплекс составов преступлений с общим родовым объектом.

При этом, как отмечается специалистами, «гл. 22 УК РФ – одна из наиболее критикуемых в действующем уголовном законодательстве, с одной стороны, с другой - одна из наиболее сложных с точки зрения практического применения».²

Однако, в связи со значительной сложностью составов преступлений, посягающих на экономическую деятельность, а также бурным развитием экономических и социальных процессов в государстве, существующий нормативный материал нуждается в постоянном дополнении и совершенствовании имеющихся предписаний, с учётом обоснованных с точки зрения науки и правоприменительной практики исследований.

«Нарастающая криминализация хозяйственной жизни в стране вынуждает законодателя охватить уголовно-правовым регулированием наибольшее число правоотношений в экономической сфере, усиливая при этом уголовную ответственность за противоправные деяния»³ - как указывается в научных публикациях.

Экономическая преступность в современной России продолжает оставаться достаточно распространенным негативным явлением социально-правовой действительности, и ее масштабы требуют консолидации усилий общества и государства для обеспечения активного противодействия.

Реализация задачи построения демократического, правового государства с прочной системой гармоничных экономических отношений и торговых связей в России представляется возможной только при условии поступательного и непрерывного совершенствования работы

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954

² Власенко В. Нерешенные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2015. №4. С. 17.

³ Жуковская И.В., Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. №4. С. 160.

правоприменительных органов, которые осуществляют выявление преступлений в сфере экономической деятельности, а также производят правильную квалификацию действий лиц, преступающих уголовно-правовой запрет в рассматриваемой сфере.

В науке пишут о том, что «высокая степень общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности может представлять угрозу экономической безопасности государства. Данные преступления препятствуют развитию производственных процессов, сдерживают приток инвестиций, лишают бюджет определенных доходов, увеличивают инфляцию, мешают нормальному функционированию предпринимательских и управленческих структур»⁴.

В Российской Федерации декларируется единство экономического пространства, свободное перемещение товаров и услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности (ч. 1 ст. 8 Конституции РФ). Данная норма Конституции РФ создаёт необходимую правовую гарантию действий лиц, которые осуществляют различную экономическую деятельность.

Степень разработанности темы. За период действия УК РФ относительно преступлений в сфере экономической деятельности, было опубликовано достаточно много работ, посвящённых тем, или иным составам преступлений рассматриваемой категории. Следует выделить труды таких авторов как: Л.Д. Гаухман, В.Д. Ларичев, Н.А. Лопашенко, С.В. Максимов, Г.А. Русанов, Ю.В. Трунцевский, В.И. Тюнин, П.С. Яни и т.д. Данным магистерским исследованием является продолжение разработанности в сфере уголовно-правового описания экономических преступлений.

⁴ Жуковская И.В., Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. №4. С. 161.

Объектом исследования является комплекс охраняемых уголовным законом общественных отношений, которые связаны с экономической деятельностью.

Предметом исследования выступают нормы уголовного законодательства, а также материалы правоприменительной практики, которые посвящены нормативной регламентации вопросов ответственности за экономические преступления в Российской Федерации.

Целью данного исследования является анализ актуальных проблем квалификации преступлений в сфере экономической деятельности.

Обозначенная цель обуславливает постановку следующих исследовательских задач:

- Сформулировать подход в определении понятия преступлений в сфере экономической деятельности;
- Проанализировать особенности объективных и субъективных элементов основных составов преступления в сфере экономической деятельности, предусмотренных главой 22 УК РФ;
- Проанализировать проблемы отграничения отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности;
- Рассмотреть проблемные вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности;
- Охарактеризовать условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности;
- Сделать выводы по поставленным в магистерской диссертации вопросам и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства.

Методология исследования предполагает использование ряда общих и частных методов научного познания, таких как методы дедукции и индукции, сравнительно-правовой, формально-логический метод и другие.

Научная и практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях обозначенной в магистерской диссертации проблематики, а также при подготовке учебных материалов для студентов.

Проведённое исследование позволяет сформулировать следующие **положения, выносимые на защиту:**

1. С учётом того, что без чёткой научной классификации вряд ли возможно достаточно глубоко и всесторонне проанализировать правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности, предлагается следующая классификация преступлений в сфере экономической деятельности на группы в соответствии с взглядами на родовой и видовой объект данных деяний, сформулированными в работах ведущих специалистов в данной области:

- Преступления, нарушающие принцип свободы экономической деятельности;
- Преступления, нарушающие принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях;
- Преступления, нарушающие принцип добросовестной конкуренции;
- Преступления, нарушающие принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности;
- Преступления, нарушающие принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности.

2. Предлагается следующий подход к пониманию такого специального субъекта ряда преступлений в сфере экономической деятельности как «руководитель организации» - это лицо, которое является:

а) единоличным исполнительным органом организации или его заместителем;

б) руководителем коллегиального исполнительного органа организации или его заместителем;

в) членом коллегиального исполнительного органа организации;

г) иным лицом, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального поручения выполняет управленческие функции по всем нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации в целом.

3. Сделан вывод о целесообразности увеличения перечня преступлений, приведенного в ч. 2 ст. 76.1 УК, за счет следующих квалифицированных составов преступлений, уже содержащихся в указанном перечне, а именно: п. "б" ч. 2 ст. 171, п. "в" ч. 2 ст. 171.1 УК РФ. В перечень преступлений, предлагаемых для включения в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не вошли те из них, которые имеют такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной преступной группой.

4. Предлагается существенно увеличить денежные штрафы за совершение экономических преступлений, которые обозначены в ст. 76.1 УК РФ, а именно: увеличить в два раза нижний и верхний пределы штрафов, назначаемых в качестве наказания за совершение указанных преступлений. Данные изменения УК РФ, в комплексе с уже скорректированным законодателем размером денежного возмещения с пятикратного до двукратного, могут позволить побуждать лиц, совершивших соответствующие преступления в сфере экономической деятельности, воспользоваться правом на освобождение от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

5. Поскольку действующий УК РФ не содержит запрета для лица на многократное освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, представляется возможным дополнить ст. 76.1 УК РФ частью четвертой, которую рекомендуется изложить в следующем виде: «Лицо освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, при отсутствии факта прежнего его освобождения от уголовной

ответственности по аналогичным основаниям в пределах срока давности, установленного статьей 78 настоящего Кодекса».

Структура исследования. Магистерская диссертация состоит из введения, трёх глав, логически разделённых на отдельные параграфы, заключения, списка используемых источников и литературы, а также приложения.

Глава 1. Теоретико-правовые основы преступлений в сфере экономической деятельности

1.1. Становление и развитие уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

Понимание сущности преступлений в сфере экономической деятельности, связано с уяснением исторических закономерностей и тенденций развития российского уголовного законодательства об ответственности за такие деяния.

Полагаем, что исследование исторического контекста формирования и развития уголовного законодательства, регламентирующего вопросы ответственности за преступления в сфере экономической деятельности, целесообразно произвести с учетом выделения дореволюционного, советского и постсоветского периодов. При этом исследование историко-правового аспекта темы работы неразрывно связано с изучением общей истории развития уголовного законодательства в сфере преступлений против экономики.

В XI–XVI вв. основным нормативным правовым актом, регулирующим имущественные отношения, являлась Русская Правда.

В пространной редакции Русской Правды содержалось указание на то, что «если заимодавец потребует уплаты долга, а должник начнет отпираться, то заимодавец обязан представить свидетелей, которые пойдут к присяге, и тогда он полуже не дал ему кун за много лет, то платити ему за обиду (преступление) три гривны».⁵

В «Великокняжеском» Судебнике 1497 г., как справедливо полагают некоторые ученые, появился ряд новых уголовно-правовых запретов. Так, в

⁵ Хрестоматия по истории государства и права. России: Учебное пособие / Сост. Ю.П. Титов. - М.: ПРОСПЕКТ, 1997. С. 15.

целях упорядочения имущественных отношений между кредиторами и должниками законодатель предусмотрел в Судебнике 1497 г. ст. 55 «О займах», не содержащую, однако негативных правовых последствий в отношении должников, умышленно обративших кредитные денежные средства в свою пользу.

В известном историческом правовом документе под названием Судебнике 1497 г. имела место норма, предусматривающая ответственность должника при наличии у последнего «злой воли» не возвращать долг.

В Соборном уложении 1649 г. уже содержится ряд уголовно-правовых норм об ответственности за деяния, которые по своим признакам во многом сходны с преступлениями, описанными в статьях главы 22 действующего УК РФ (например, фальшивомонетничество, уклонение от различного рода пошлин и податей, нарушение правил торговли и т.д.)

Устав Благочиния 1782 г. предусмотрел такие виды деяний, как обман в торговле, контрабанда, банкротство.⁶

В ходе дальнейшего развития российского законодательства, а именно в связи с изданием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных⁷, в главу «О нарушении постановлений о кредите», были внесены положения, регламентирующие ответственность за торговое банкротство, которое с точки зрения законодателя могло быть как неосторожным, так и злым.

В главе XII Уложения о наказаниях содержались уголовно-правовые нормы об ответственности за нарушение постановлений о кредите.

В этой же главе Уложения о наказаниях содержались уголовно-правовые нормы об ответственности за злоупотребления, связанные с банкротством (ст. 1163–1168). Так, в соответствии со ст. 1163 Уложения «кто из лиц, производящих торговлю, будет предписанным для этого порядком изобличен в злонамеренном банкротстве, тот подвергался лишению всех

⁶ Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 5. - М.: Юридическая литература, 1987. С. 370.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. - СПб., 1857. С. 469.

особенных, лично и по состоянию присвоенных прав и преимуществ и отдаче в исправительные арестантские отделения на время от четырех до пяти лет».

Признаки банкротства разъяснились в ст. 1166 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. применительно к неторговому злостному банкротству: «Кто из лиц, не принадлежащих к торговому сословию, будет признан должником злостным, т. е. таким, о коем доказано, что он, впадши в неоплатные долги, с умыслом, для избежания платежа оных, перекрепил свое имение или передал оное безденежно в другие руки, или же посредством подставных ложных заимодавцев, или иным способом скрыл действительно свое имение или часть оногo, во вред неудовлетворенных вполне заимодавцев...».

Также в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных значительное место занимали также нормы об ответственности за нарушения правил о производстве торговли, постановлений в торговых обществах, товариществах и компаниях, за нарушения уставов фабричной и заводской промышленности и т.д.

Например, предусматривалась уголовная ответственность за употребление торгующим лицом весов или мер, не имеющих установленных клейм, даже если эти меры и весы были верны, за что данное лицо подвергалось денежному взысканию, помимо этого признанному виновным в этом нарушении более трех раз воспрещалось производить торговлю (ст. 1175). Такое же наказание предусматривалось и для того, кто был изобличен в употреблении клейменных, но неверных весов или мер, если данное лицо виновно только в недосмотре. Если же такие весы или меры были им употреблены умышленно для обмана, то оно сверх денежного взыскания подвергалось наказанию, определенному за обмер и обвес, и лишалось навсегда права на торговлю (ст. 1176).

Конкретизация уголовной ответственности за налоговые преступления возникла в отечественном уголовном праве только в конце XIX в. В 1898 г. правительство утвердило Положение о государственном промысловом

налоге, который просуществовал вплоть до Октябрьской революции 1917 г. и занимал одно из ведущих мест в налоговой системе России.⁸

Признаки корыстного банкротства, сопряженные с обманом, раскрывались в ст. 599 Уголовного уложения 1903 г.⁹

Отметим, что законодательство дореволюционной России не предусматривало ответственности за фиктивное банкротство, так как традиционно существовало два вида преступного банкротства: простое (неосторожное) и злостное (умышленное, тяжкое).¹⁰

В главе XVI Уголовного уложения 1903 г. «О нарушении постановлений о надзоре за промыслами и торговлей» содержались более общие, по сравнению с Уложением 1845 г., нормы об уголовной ответственности за налоговые преступления. Например, в соответствии со ст. 327 данного Уложения уголовное наказание предусматривалось за «помещение в заявлениях, подаваемых в раскладочные по промысловому налогу присутствия, клонящихся к уменьшению сего налога или освобождению от него, заведомо ложных сведений об оборотах и прибылях торговых или промышленных предприятий». В ст. 328 Уголовного уложения 1903 г. устанавливалась ответственность за «помещение в отчетах и балансах предприятий, обязанных публичной отчетностью, или приравненных к сим последним, или в дополнительных сообщениях или разъяснениях по сим отчетам заведомо ложных сведений, клонящихся к уменьшению промыслового налога или освобождению от него, совершенное членами правлений, ответственными агентами иностранных обществ, бухгалтерии и вообще лицами, подписавшими или скрепившими неверные отчеты, баланс или дополнительные к ним сведения или разъяснения».

Анализ указанных статей Уголовного уложения 1903 г. приводит к выводу о том, что составы налоговых преступлений, во-первых, изначально

⁸ Кинсбургская В.А., Ялбулганов А.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. - М.: ООО «Новая правовая культура», 2007. С. 6.

⁹ Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1994. С. 240.

¹⁰ Беркович Н. Фиктивная ответственность за фиктивное банкротство // Законность. 2006. №1. С. 35.

конструировались как формальные; во-вторых, законодателем того времени приводился исчерпывающий перечень налогов, финансовых документов и субъектов соответствующих преступлений; в-третьих, способ совершения деяния обозначался словосочетанием «помещение...заведомо ложных сведений».¹¹

В первые годы советской власти оживление экономической деятельности в государстве наблюдалось во времена новой экономической политики («НЭП»).

В это время вновь стал активно функционировать рынок, заключались различные хозяйственные договоры, развивалась налоговая система, относительно независимая кооперация. При этом организовывались различные кооперативы: сельскохозяйственные, промысловые, потребительские, кредитные, инвалидные и другие, действовавшие под контролем органов государства.¹² Следует отметить, что в УК РСФСР 1922 г.¹³ и 1926 г.¹⁴ отсутствуют нормы о кредитном либо ином экономическом мошенничестве. В советском праве уголовно-правовые нормы, обеспечивающие охрану кредитных и большинства иных экономических отношений, утратили смысл, поскольку сам характер экономики государства стал иным.

Существенные изменения в сфере производственных и иных социальных отношений в нашей стране начались в начале 90-х годов XX века. В частности, к первоначальным шагам на пути развития экономической деятельности можно отнести расширение легальной индивидуальной трудовой деятельности, обусловленное возросшим социальным напряжением в стране, вызванным дефицитом товаров и услуг. В 1986 г. был принят Закон

¹¹ Алешин П.И. Разработка проекта Уголовного уложения Российской империи 1903 г. // Закон и право. 2011. №3. С. 35.

¹² Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юрист, 1998. С. 454.

¹³ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.

¹⁴ Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.11.1926 г. «О внесении изменений в Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. №84. Ст. 623.

СССР «Об индивидуальной трудовой деятельности»¹⁵, отменивший ограничения на занятие такими видами индивидуальной трудовой деятельности, которые являются полезными для общества и способствуют удовлетворению потребностей населения в товарах и услугах.

В 1988 г. принимается Закон СССР «О кооперации в СССР»¹⁶, в 1990 г. – законы «О собственности в РСФСР»¹⁷ и «О предприятиях и предпринимательской деятельности».¹⁸

При этом в п. 3 ст. 2 «Право собственности» Закона «О собственности в РСФСР» указывается, что «имущество может находиться в частной, государственной, муниципальной собственности, а также в собственности общественных объединений».

Принятая 12 декабря 1993 г. Конституция Российской Федерации называет различные формы собственности и провозглашает их равную защиту.

В уголовном законодательстве положение о приоритетной защите социалистической собственности было исключено только спустя три с половиной года после принятия законов 1990 г. и полгода после принятия Конституции Российской Федерации. Федеральный закон от 1 июля 1994 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР»¹⁹ устранил имевшиеся противоречия, объединив нормы об ответственности за преступления против собственности в одну главу. Преступления же в сфере экономической деятельности до принятия УК РФ 1996 г. и вступления его в силу именовались хозяйственными преступлениями.

¹⁵ Закон СССР от 19.11.1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. №47. Ст. 964.

¹⁶ Закон СССР от 26.05.1988 г. №8998-XI «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. №22. Ст. 355.

¹⁷ Закон РСФСР от 14.07.1990 г. «О собственности на территории РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. №7. Ст. 101.

¹⁸ Постановление ВС РСФСР от 25.12.1990 г. №446-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости ВС РСФСР. 1990. №30. Ст. 419.

¹⁹ Федеральный закон от 01.07.1994 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1994. №10. Ст. 1109.

С учётом того, что УК РСФСР 1960 г. значительно отстал от стремительно развивавшихся общественных отношений, и 24 мая 1996 г. Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, вступивший в силу 1 января 1997 г. Раздел VIII УК РФ 1996 г. «Преступления в сфере экономики». Начало формирования и дальнейшее развитие новых экономических отношений, имеющих многоукладный, рыночный характер, разрешение и стимулирование предпринимательской деятельности создали предпосылки для реформирования уголовного законодательства об ответственности за деяния, именовавшиеся хозяйственными преступлениями.

При этом отдельные общественные отношения, входящие в сферу экономической деятельности, приобрели статус объектов, охраняемых уголовным законом, другие же, наоборот, выведены из уголовно-правового поля. Например, в УК РФ 1996 г. в первоначальной редакции были предусмотрены нормы об ответственности за воспрепятствование законной предпринимательской деятельности, незаконную банковскую деятельность и многие другие. При этом, были декриминализованы многие составы деяний, считавшиеся преступными с точки зрения советской доктрины: получение незаконного вознаграждения от граждан за выполнение работ, связанных с обслуживанием населения, незаконный отпуск бензина или других горюче-смазочных материалов, занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности и т.д.

Таким образом, федеральный законодатель в рамках главы 22 УК РФ, закрепил достаточно объёмный перечень преступлений в сфере экономической деятельности, отражающий современный уровень общественных отношений. Тем не менее, в течение последующих лет, вплоть до настоящего момента, законодатель внёс в содержание данной главы массу изменения, что обусловило многочисленные дискуссии.

1.2. Социальная обусловленность установления уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности

В науке уголовного права возникновение вопроса о социальной обусловленности закона, неразрывно связано с тем, каковы адекватные критерии криминализации и декриминализации тех, или иных деяний в социальной действительности²⁰ - другими словами какой должна быть реальная социальная обусловленность уголовно-правового запрета, как справедливо отмечают отечественные специалисты.

«В идеале криминализация того или иного деяния должна базироваться на основаниях и принципах, разработанных в теории уголовного права и криминологии. Научное обоснование криминализации и декриминализации деяний несомненно важно для того, чтобы уголовный закон, охраняя общество от преступных посягательств, активно способствовал не только стабилизации существующих общественных отношений, но и целенаправленному их изменению»²¹.

Следует сказать о том, что уголовное законодательство, которое реализует самую жёсткую форму государственного воздействия на общество, в первую очередь предназначено для претворения в жизнь правоохранительной задачи.

«Сущность проблемы обусловленности установления уголовной ответственности за исследуемые нами деяния заключается в определении допустимости, возможности и целесообразности установления уголовно-правового запрета, а также критериев, при наличии которых поведение участников общественных отношений объявляется преступным. Иными словами, речь идет о наличии объективных и субъективных требований

²⁰ Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М., 1995. С. 3.

²¹ Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2001. С. 14.

жизни, детерминирующих установление уголовной ответственности за рассматриваемый вид преступлений».²²

Современный этап функционирования российской экономики обусловил появление новых разновидностей общественно опасных посягательств в данной сфере.

Отношения в сфере экономической сфере деятельности изначально связаны с потоками денежных средств, товаров, множеством видов работ и услуг имущественного характера, что не может не привлекать внимания тех, кто стремится противоправным путём извлечь сверхприбыль за счет участников указанных отношений.

Как правильно отмечает ряд российских ученых, в условиях реальной возможности подрыва нормальных условий функционирования экономических механизмов, особая роль в оздоровлении анализируемой сферы отводится уголовной ответственности за наиболее опасные посягательства на ее устои.²³

Ключевой фактор при анализе вопроса социально-правовой обусловленности противодействия преступлениям в экономической сфере деятельности, связан с решением вопроса о том, адекватно ли действующие уголовно-правовые предписания отражают объективные социально-правовые реалии, не противоречат ли им.

«Сложившаяся в последние годы судебная практика вселяет в кредиторов уверенность, что под угрозой неизбежного уголовного наказания должник выплатит ему все сполна, пусть даже ценой продажи кормящего его бизнеса и единственного семейного жилья»²⁴ - пишет Н.А. Колоколов относительно сферы кредитования.

²² Фисенко С.Б. К вопросу о криминализации и декриминализации некоторых преступлений в сфере экономической деятельности // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сборник материалов круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.). - М., 2014. С. 110.

²³ Ларичев В.Д., Кудрявцев Д.В. Особенности преступлений, совершаемых руководителями банков // Адвокат. 2005. №2.

²⁴ Колоколов Н.А. Ростовщичество «под крышей» государства // Юрист. 2001. №5. С. 20.

В качестве факторов социально-экономической обусловленности нормативного закрепления ответственности за противоправные деяния в сфере экономической деятельности в современных условиях являются:

– распространенность таких деяний (несмотря на относительно небольшой удельный вес данных преступлений в общей структуре преступности, их следует признать достаточно распространенными в силу высокой латентности, как скрытой, так и скрываемой);

– необходимость организации эффективной защиты прав и законных интересов граждан, охраняемых законом интересов общества и государства от действий, нарушающих нормальное осуществление экономической деятельности;

– значительный размер вреда, причиняемого хозяйствующим субъектам, а также экономическим интересам общества и государства в результате таких деяний и т.д.

Полагаем, что все факторы, предопределяющие, обусловленность криминализации преступлений в сфере экономической деятельности, следует разделить на две группы:

1) социальные факторы:

а) духовные и социальные потребности общества, удовлетворение которых происходит не в полном объеме за счет неправомерного поведения участников экономических отношений;

б) политические факторы выражаются в необходимости эффективной защиты экономических отношений как основы стабильности осуществления государственной власти за счет обеспечения экономической безопасности личности, общества, государства;

в) международные (конкурентоспособность российской экономики на мировом рынке);

г) правовые (необходимость создания эффективной системы уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану экономических отношений,

регулируемых другими отраслями права, не способных в силу своей природы защитить такие отношения);

2) экономические факторы:

а) динамичное развитие экономики, в первую очередь рыночных отношений (стремление участников данных отношений к рентабельности, стабильной прибыльности);

б) формирование федерального, региональных и местных бюджетов за счет налогов и сборов, собираемость которых страдает из-за различных злоупотреблений хозяйствующих субъектов, в первую очередь за счет обмана и злоупотребления доверием со стороны последних;

в) потребности бизнеса в защите от возникших в последние годы новых угроз в виде так называемого рейдерства.

Таким образом, социально-экономическая обусловленность уголовно-правовых мер противодействия совершению преступлений в сфере экономической деятельности проявляется в совокупности объективных материальных признаков, свидетельствующих о необходимости криминализации лишь безусловно наиболее значимых и общественно опасных нарушений в сфере экономических отношений, которые значительным образом затрагивают права и законные интересы личности и общества, основы экономической безопасности личности, общества и государства.

Если факторами социально-экономической обусловленности криминализации различных деяний в сфере экономической деятельности выступают различные общественные процессы, то «основанием установления конкретных уголовно-правовых запретов, закрепления признаков составов преступлений в статьях уголовного закона является наличие в таких проявлениях человеческой деятельности признаков общественной опасности».²⁵

²⁵ Жуковская И.В., Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. №4. С. 153.

Отметим, что нормативное закрепление на уровне уголовно-правового запрета ответственности за деяния в сфере экономической деятельности осуществляется законодателем на основе такого формально-юридического критерия как общественная опасность. А уже в качестве второго основания – материально-правового выступают соответствующие социально-экономические факторы, которые обуславливают такую общественную опасность.

В теории уголовного права отмечается: «общественная опасность деяния представляет собой свойство, способность деяния причинять вред (ущерб) общественным отношениям и интересам, взятым под охрану законом»²⁶.

Основываясь на приведенном определении, можно утверждать, что преступления в сфере экономической деятельности обладают объективной способностью причинять существенный вред экономическим отношениям, либо ставить их под угрозу причинения такого вреда за счет нарушения установленного порядка взаимодействия участников этих отношений.

Н.Ф. Кузнецова отмечала, что «общественная опасность преступления – исторически изменчивая категория. Изменение ее объективно и обусловлено социально-экономическими процессами, происходящими в обществе»²⁷.

Сущность общественной опасности рассматриваемых преступлений состоит в объективной способности деяний, закреплённых в главе 22 УК РФ, производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в отношения в сфере экономической деятельности.

²⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М., 2000. С. 126.

²⁷ Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. С. 76.

Формой существования и выражения содержания общественной опасности является сама структура преступлений, предусмотренных в рамках главы 22 УК РФ.

Общественная опасность преступных деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, выступает содержательной стороной и главным определяющим критерием социально-экономической обусловленности установления уголовной ответственности за данную категорию преступлений.

В качестве социальных последствий рассматриваемых преступлений, на наш взгляд, следует рассматривать не только предусмотренный уголовным законом крупный ущерб, но и фактические вредные изменения в общественных отношениях в сфере экономической деятельности. Полагаем, что в результате противоправных действий в сфере экономической деятельности происходит эскалация недоверия применительно ко всем участникам экономических отношений, за счет чего усложняется процедура регистрации индивидуальных предпринимателей и коммерческих организаций, растут процентные ставки по различным кредитам, вводятся дополнительные элементы обеспечения кредитных обязательств, процветает коррупция.

Кроме того, с течением времени появляются и развиваются новые формы криминальных проявлений в экономике, например, рейдерство, приводящее к незаконному приобретению права на чужое имущество в виде долей в уставном капитале хозяйственных обществ либо ценных бумаг.

К основным правовым способам регулирования экономических отношений следует относить гражданско-правовой, административно-правовой и уголовно-правовой способы. Полагаем, что эффективность уголовно-правового метода регулирования экономических отношений повышается в случае его использования в сочетании с гражданско-правовым и административно-правовым методами воздействия, в том числе на отношения в экономической сфере деятельности. Представляется, что не

следует недооценивать уголовно-правовое регулирование, которое способствует минимизации негативных тенденций в экономике и снижению роста преступлений в сфере экономической деятельности. Следовательно, даже учитывая социальную обусловленность установления именно уголовной ответственности за наиболее опасные деяния в сфере экономической деятельности, нельзя забывать о целесообразности и даже необходимости нахождения оптимального соотношения уголовно-правовых, административно-правовых и гражданско-правовых методов регулирования экономических отношений.

Уголовный закон охраняет общественные отношения, регулируемые гражданским правом, защищает гражданские права и свободы в сфере экономической деятельности от наиболее опасных посягательств, в том числе осуществляемых путем обмана или злоупотребления доверием. Административное право также выполняет функции и задачи сходные с теми, которые выполняются уголовным законом, обеспечивая охрану общественных отношений в сфере экономической деятельности от различных правонарушений. При этом уголовное и административное законодательство не сужают конституционные права и свободы граждан в сфере экономической деятельности, которые гарантируются Конституцией РФ (ст. 8, 34, 35 и др.), и не нарушают нормы нравственности, также осуждающие нечестное, обманное поведение участников экономических отношений.

Таким образом, преступления в сфере экономической деятельности выступают наиболее распространенными деяниями, посягающими на законодательно установленный порядок осуществления экономических отношений.

Необходимость уголовно-правовой охраны общественных отношений в сфере экономической деятельности обусловлена тем, что данные отношения формируют неотъемлемую основу жизнедеятельности для каждой отдельно взятой личности, всего общества и государства, и существенно нарушаются в

результате различных общественно опасных посягательств, в том числе деяний, совершаемых путем обмана или злоупотребления доверием.

Криминализация деяний, совершаемых в сфере экономической деятельности, является реакцией государства на наиболее значимые, социально обусловленные и с юридической точки зрения общественно опасные посягательства на экономические отношения, выражающейся в закреплении признаков соответствующих составов преступлений в уголовном законодательстве.

Сущность общественной опасности преступлений в сфере экономической деятельности состоит в объективной способности деяний, предусмотренных в главе 22 УК РФ производить негативные изменения в социальной действительности, нарушать упорядоченность системы общественных отношений, деформировать и вносить элементы дезорганизации в экономическую сферу деятельности.

1.3. Правовая природа преступлений в сфере экономической деятельности

Определение правовой природы преступлений в сфере экономической деятельности предполагает изначальное определение того, что же именно следует понимать под категорией экономическая деятельность.

Прежде всего отметим, что специалисты в области экономической теории, обычно используют категории «экономика» и «экономическая деятельность» в качестве синонимичных понятий, на что указывает, в частности, И.В. Шишко.²⁸

Думается, что данная точка зрения правильна. Кроме того, если исходить из базовых основ экономической теории, то экономические

²⁸ Шишко И.В. Экономические правонарушения. - СПб., 2004. С. 16.

отношения и отношения в сфере экономической деятельности по факту охватывают одинаковые группы общественных отношений.

Ввиду отождествления анализируемых понятий, в экономической теории последнее, как правило, отдельно не рассматривается. Однако, оборот «экономическая деятельность» употребим именно в рамках юридической науки. В большей степени – в рамках гражданского права.

Специалисты в данной области полагают, что понятие «экономическая деятельность» по своему сущностному содержанию шире категории «предпринимательская деятельность».²⁹

И.В. Ершов определяет экономическую деятельность как «воспроизводственную деятельность, объединяющую такие стадии, как производство, распределение, обмен и потребление. Хозяйственная деятельность, будучи видом экономической деятельности, определяется как порядок ее организации, руководства и непосредственного осуществления».³⁰

В результате, мы можем сделать вывод о том, что в наличии, как минимум, два основных подхода в толковании категории «экономическая деятельность» - узкий и широкий.

В широком смысле, «экономическая деятельность» является равным по объёму понятием, относительно категории «экономика».

В узком смысле, который наиболее применим к юридической науке, «экономическая деятельность» является отличным от категории «экономика» понятием. И, как подчёркивается учёными, «оно является в большей степени «техническим»».³¹

«Экономическая деятельность, как процесс, есть сочетание действий, приводящих к получению определенного перечня продукции. Это достигается тогда, когда объединяются ресурсы (оборудование, рабочая сила,

²⁹ Предпринимательское право / Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. - М., 2006. С. 5.

³⁰ Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершова и Г.Д. Отнюкова. - М.: Проспект, 2011. С. 24.

³¹ Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 25.

технологии, сырье и материалы) и производственный процесс для создания конкретных товаров и услуг»³² - отмечается отдельными авторами.

Данное определение анализируемого понятия видится приемлемым.

Более того, данная деятельность, как справедливо отмечается в литературе, «является социальной, поскольку осуществляется людьми».³³

Именно экономическая деятельность, как категория, выступает системообразующим признаком, которым руководствовался законодатель выстраивая в рамках главы 22 УК РФ соответствующие составы преступлений.

В данном контексте, как отмечает Н.А. Лопашенко, каждое из преследуемых в уголовном порядке деяние в сфере экономической деятельности обязательно должно:

1) иметь место в рамках производства, распределения или потребления материальных благ в обществе;

2) иметь связь с какой-либо разновидностью экономической деятельности».³⁴

Есть вполне обоснованное мнение, что в основе экономической деятельности находится категория собственности.

«Фактически нормы о преступлениях против порядка осуществления экономической деятельности образовались в результате их вычленения из числа имущественных, поэтому в основе своей они имеют (или сохранили) имущественный характер. По существу любые имущественные отношения имеют свое, более или менее выраженное экономическое содержание, а в этой связи конечная цель преступлений против порядка осуществления экономической деятельности – переход права собственности на имущество».³⁵

³² Ручкина Г.Ф. Понятие и содержание экономической деятельности и ее соотношение с хозяйственной и предпринимательской деятельностью // Юрист. 2003. №2. С. 19.

³³ Там же. С. 20.

³⁴ Лопашенко Н.А. Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. №12. С. 21.

³⁵ Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014. №6. С. 25.

Для виновного в противоправном посягательстве в сфере экономической деятельности лица, ключевым мотивом выступает стремление присвоить некие экономические блага, получить противоправными средствами экономическую или имущественную выгоду. Данная выгода является результатом совершения ряда действий, которые или создают стоимость, или же освобождают данное лицо от финансовых потерь.³⁶

Таким образом, обозначенная группа преступных посягательств, обоснованно выделяемая федеральным законодателем, имеет направленность именно на извлечение соответствующей имущественной выгоды.

Тем не менее, несмотря на соответствующие параллели, экономическую деятельность нельзя отождествлять полностью с деятельностью предпринимательской. Определение понятия предпринимательской деятельности закреплено в нормах гражданского законодательства.

«Предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке»³⁷ (ст. 2 ГК РФ).

Экономическая деятельность может быть достаточно разноплановой: она может быть связана не только с товарным производством или оказанием услуг, но и касаться обеспечения нормального функционирования экономических субъектов и т.д.

Во многих практических ситуациях случаях преступления в сфере экономической деятельности совершаются не каким-либо посторонним, не имеющим отношения к экономической деятельности лицом, а самим

³⁶ Хилота В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения // Обзор судебной практики. 2006. №7. С. 20.

³⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

хозяйствующим субъектом в своих экономических интересах, но вопреки интересам общества и государства.³⁸

Если взять за ориентир сказанное, выше – вполне возможно выделить ряд моментов, которые надлежит оценить, прежде чем положительно, или отрицательно решить вопрос о криминализации какой-либо формы поведения субъекта в процессе осуществления экономической деятельности: «1) экономическая деятельность носит имущественный характер; 2) экономическая деятельность, осуществляемая ее субъектами, направлена на извлечение прибыли, т.е. получение имущественной выгоды; 3) экономическая деятельность подлежит некоей оценке, выраженной в ее денежном (стоимостном) эквиваленте; 4) экономическая деятельность по своей сути связана с оборотом имущественных ценностей»³⁹.

Данная сфера отношений, ввиду своей особой значимости для жизнедеятельности цивилизованного общества, безусловно, нуждается в защите со стороны государства, что должно обеспечивать стабильности отношений в области экономической деятельности и способствовать развитию.

³⁸ Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014. №6. С. 25.

³⁹ Преступления в сфере экономики: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - М.: Издательство Юрайт, 2018. С. 105.

Глава 2. Классификация и анализ элементов составов преступлений в сфере экономической деятельности

2.1. Классификация составов преступлений в сфере экономической деятельности

Как в уголовно-правовой науке, так и в правоприменительная практика, направленной на активное противодействие совершению преступлений в сфере экономической деятельности, присутствует потребность в формировании соответствующего классификационного подхода к осмыслению общности составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Как отмечается специалистами, «в настоящее время классификация преступлений в сфере экономической деятельности характеризуется определенными объективными трудностями: сложностью установления непосредственного объекта преступлений, непростым законодательным описанием состава в диспозициях норм»⁴⁰.

Нельзя не отметить и нестабильность уголовного законодательства в анализируемой сфере, показателем чего является активное внесение законодательных изменений в главу 22 раздела VIII УК РФ. Кроме того, анализируемая группа противоправных посягательств, является наиболее многочисленной. С учётом внесенных изменений, действующий УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение 58 преступлений в сфере экономической деятельности.

Действительно, перечень составов преступлений в сфере экономической деятельности очень и очень широк. Более того, в них входят деяния, затрагивающие различные, охраняемые уголовным законом блага в

⁴⁰ Сидоров В.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. С. 205.

рассматриваемой сфере, что обуславливает необходимость классификации этих деяний.

Относительно классификации рассматриваемых противоправных посягательств в науке нет единого подхода, тем не менее, преобладающей точкой зрения является классификация противоправных деяний в зависимости непосредственного либо родового объекта преступного посягательства.

В частности, Л.Д. Гаухман и С.В. Максимов, ориентируясь на подобный критерий, классифицирует рассматриваемые составы преступлений в зависимости от нарушения интересов в сфере:

- 1) предпринимательства;
- 2) финансирования;
- 3) потребления и распределения материальных и иных благ;
- 4) внешнеэкономической деятельности.⁴¹

Исходя из непосредственного объекта анализируемых противоправных посягательств, И.А. Клепицкий выделяет следующие группы преступлений в сфере экономической деятельности:

- 1) в сфере экономической деятельности и предпринимательства;
- 2) в кредитной сфере;
- 3) в сфере обеспечения свободной и добросовестной конкуренции;
- 4) в финансовой сфере и сфере оборота драгоценных металлов и камней;
- 5) в сфере внешнеэкономической деятельности.⁴²

Тем не менее, как отмечается исследователями, «предлагаемые классификации преступлений в сфере экономической деятельности, основанные на непосредственном объекте, нельзя признать в полной мере состоятельными, поскольку в некоторых преступлениях могут присутствовать несколько непосредственных объектов посягательств (как

⁴¹ Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М.: ЮрИнфоР, 1998. С. 18.

⁴² Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. С. 125.

дополнительных, так и факультативных). Кроме того, некоторые преступления в сфере экономической деятельности могут в качестве непосредственного объекта иметь и иные общественные отношения, выходящие за пределы сферы экономической деятельности»⁴³.

Более приемлемым представляется классификация преступлений в сфере экономической деятельности, базирующаяся на родовом объекте, в качестве которого для анализируемых составов преступлений можно выделить «общественные отношения в сфере создания и производства во всех формах собственности общественного продукта, основанные на принципах осуществления экономической деятельности»⁴⁴.

Данным обозначенным выше принципам соответствуют определённые общественные отношения, которые составляют видовой объект рассматриваемых противоправных деяний.

Таким образом, представляется возможным предложить следующую классификацию данных деяний:

Преступления, нарушающие принцип свободы экономической деятельности:

- «Воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности» (ст. 169 УК).

Преступления, нарушающие принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях:

- «Незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК);
- «Незаконные организация и проведение азартных игр» (ст. 171.2 УК);
- «Незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции» (ст. 171.3 УК);

⁴³ Сидоров В.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. С. 206.

⁴⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015; Преступления в сфере экономики: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - М.: Издательство Юрайт, 2018.

- «Незаконная розничная продажа алкогольной и спиртосодержащей продукции» (ст. 171.4 УК);
- «Незаконная банковская деятельность» (ст. 172 УК);
- «Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица» (ст. 173.1 УК);
- «Незаконные экспорт из Российской Федерации или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники» (ст. 189 УК);
- «Незаконный оборот драгоценных металлов, природных драгоценных камней или жемчуга» (ст. 191 УК);
- «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» (ст. 191.1 УК);
- «Уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (ст. 193 УК);
- «Совершение валютных операций по переводу денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации на счета нерезидентов с использованием подложных документов» (ст. 193.1 УК);
- «Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов» (ст. 200.1 УК);
- «Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий» (ст. 200.2 УК);
- «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии

в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» (ст. 200.3 УК);

- «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» (ст. 183 УК).

Преступления, нарушающие принцип добросовестной конкуренции:

- «Ограничение конкуренции» (ст. 178 УК);
- «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК);
- «Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса» (ст. 184 УК).

Преступления, нарушающие принцип добросовестности субъектов экономической деятельности:

- «Производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт товаров и продукции без маркировки и (или) нанесения информации, предусмотренной законодательством Российской Федерации» (ст. 171.1 УК);
- «Фальсификация финансовых документов учета и отчетности финансовой организации» (ст. 172.1 УК);
- Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества (ст. 172.2 УК);
- «Невнесение в финансовые документы учета и отчетности кредитной организации сведений о размещенных физическими лицами и индивидуальными предпринимателями денежных средствах» (ст. 172.3 УК);
- «Незаконное получение кредита» (ст. 176 УК);
- «Злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК);

- «Злоупотребления при эмиссии ценных бумаг» (ст. 185 УК);
- «Злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством РФ о ценных бумагах» (ст. 185.1 УК);
- «Нарушение порядка учета прав на ценные бумаги» (ст. 185.2 УК);
- «Манипулирование рынком» (ст. 185.3 УК);
- «Воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг» (ст. 185.4 УК);
- «Неправомерное использование инсайдерской информации» (ст. 185.6 УК);
- «Невозвращение на территорию РФ культурных ценностей» (ст. 190 УК);
- «Нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней» (ст. 192 УК);
- «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194 УК);
- «Неправомерные действия при банкротстве» (ст. 195 УК);
- «Фиктивное банкротство» (ст. 197 УК);
- «Уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» (ст. 198 УК);
- «Уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов» (ст. 199 УК);
- «Неисполнение обязанностей налогового агента» (ст. 199.1 УК);
- «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» (ст. 199.2 УК);

- «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.3 УК);
- «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.4 УК);
- «Злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд» (ст. 200.4 УК);
- «Подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок» (ст. 200.5 УК);
- «Заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст. 200.6 УК).

Преступления, нарушающие принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности:

- «Регистрация незаконных сделок с недвижимым имуществом» (ст. 170 УК);
- «Фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета» (ст. 170.1 УК);
- «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» (ст. 170.2 УК);

- «Незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица» (ст. 173.2 УК);
- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ст. 174 УК);
- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ст. 174.1 УК);
- «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 175 УК);
- «Принуждение к совершению сделки или к отказу от ее совершения» (ст. 179 УК);
- «Нарушение правил изготовления и использования государственных пробирных клейм» (ст. 181 УК);
- «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» (ст. 185.5 УК);
- «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 186 УК);
- «Неправомерный оборот средств платежей» (ст. 187 УК);
- «Преднамеренное банкротство» (ст. 196 УК).

Данной классификацией представляется возможным охватить весь спектр составов преступлений в сфере экономической деятельности и структурировать их. С учётом того, что глава 22 УК РФ включает в себя весьма обширный перечень разноплановых деяний, придание им структуры позволяет обеспечить более чёткое уяснение и систематизацию в указанном направлении уголовно-правовой политики противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности.

Подводя определённый итог, можно сделать вывод о том, что классификация преступлений гл. 22 раздела VIII УК РФ в юридической литературе не имеет своего окончательного разрешения. Разнообразие взглядов на классификацию данных противоправных деяний закономерно, однако, без чёткой научной классификации вряд ли возможно достаточно глубоко и всесторонне проанализировать правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности.

2.2. Анализ объективных и субъективных признаков составов преступлений в сфере экономической деятельности

Для полноценной уголовно-правовой характеристики составов преступлений в сфере экономической деятельности необходимо рассмотреть комплекс объективных и субъективных признаков составов преступлений, включённых законодателем в текст главы 22 УК РФ.

С учётом того, что перечень преступлений в сфере экономической деятельности огромен, представляется целесообразным рассмотреть лишь общие аспекты, акцентируя внимание на специфических особенностях отдельных признаков.

Как указывается в учебной литературе, «состав преступления – это совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих общественно опасное деяние как преступление»⁴⁵.

Уголовно-правовая наука основывается на структурном единстве всех противоправных уголовно наказуемых деяний, находящем своё отражение в четырёх базовых элементах: объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект преступления. В соответствии с концептуальным подходом отечественной науки уголовного права, наличие двух совершенно

⁴⁵ Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чугаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2008. С. 86.

одинаковых состава преступления в УК РФ исключено, иначе это становилось бы неразрешимым противоречием, не позволяющим произвести адекватную квалификацию преступления. Абсолютно все составы уголовно наказуемых деяний имеют хотя бы минимальные различия, что делает возможным разграничить составы преступлений между собой. Эта концепция имеет ключевое значение для процесса квалификации преступлений, составляя юридическое основание квалификации.

«Уголовно-правовая квалификация есть не что иное, как сопоставление законодательных признаков (особенностей), характеризующих каждую из сторон состава с признаками (особенностями) конкретного общественно опасного деяния в том виде, в котором они установлены в процессе уголовно-процессуального доказывания (можно сказать и наоборот: признаки реального, конкретного деяния сопоставляются с признаками, выработанными научной абстракцией)»⁴⁶.

Таким образом, элементами состава любого преступления, в сфере экономической деятельности, закреплённого в главе 22 УК РФ (как состава иных преступлений), является объект, объективная сторона, субъективная сторона, субъект.

«Объектом преступного посягательства (объектом преступления) являются охраняемые уголовным законом общественные отношения, которым преступлением причиняется вред или создается непосредственная угроза причинения вреда. Эти отношения представляют собой исторически изменчивую категорию»⁴⁷ - пишут специалисты.

В качестве родового объекта данных противоправных посягательств выступают экономические отношения, которые основываются на принципах осуществления экономической деятельности – тех самых основных, ключевых базовых категориях, которые выработаны объективно-

⁴⁶ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 18.

⁴⁷ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. С. 15.

сложившейся практикой экономической стороны жизнедеятельности российского общества и государства.

Рассматриваемые базовые начала осуществления экономической деятельности, как отмечается некоторыми учёными, воплощены в принципах: «свободы экономической деятельности, осуществления экономической деятельности на законных основаниях, добросовестной конкуренции, добропорядочности субъектов экономической деятельности, запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности»⁴⁸.

Как уже было отмечено, данным обозначенным выше принципам соответствуют определённые общественные отношения, которые составляют видовой объект рассматриваемых противоправных деяний. Данный подход и был использован в качестве основы для классификации преступлений в сфере экономической деятельности в рамках предыдущего параграфа.

В зависимости от конкретного состава уголовно наказуемого деяния, предусмотренного в главе 22 УК РФ, можно вести речь о дополнительных объектах преступных посягательств.

Так дополнительно может быть причинён ущерб имущественным интересам гражданина, его собственности (ст. 171, 179 УК РФ), здоровью личности (ч. 3 ст. 178 УК РФ), имущественным интересам индивидуального предпринимателя, организации, государства (ст. 172, 176, 180, 183 УК РФ).

Предмета преступления, который является обязательным признаком состава конкретного преступления в сфере экономической деятельности.

«К числу материальных предметов Уголовный кодекс относит: немаркированные товары и продукция (ст. 171.1), деньги или иное имущество (ст. ст. 174, 174.1, 175, 186, 193, 195, 199.2), ценные бумаги (ст. ст. 185 - 185.2), драгоценные металлы и камни (ст. ст. 191, 192), кредит или кредиторская задолженность (ст. ст. 176, 177), кредитные или расчетные

⁴⁸ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 15.

карты (ст. 187), сырье, материалы и иное оборудование (ст. 189), документы (ст. ст. 170.1 и 173.2, 185.3, 195), пробирные клейма (ст. 181), культурные ценности (ст. 190), таможенные платежи (ст. 194), налоги, сборы, страховые взносы (ст. ст. 198, 199, 199.1)»⁴⁹ - пишут по данному вопросу специалисты.

К числу предметов преступления интеллектуального свойства могут выступать такие интеллектуальные ценности как: товарный знак, знак обслуживания, наименования места происхождения товара (ст. 180 УК), информация (ст. ст. 183, 185.2, 185.3, 185.6 УК).

«Объективная сторона состава преступления включает в себя процесс общественно опасного и противоправного посягательства на охраняемые законом интересы с его внешней стороны, с точки зрения последовательного развития тех событий и явлений, которые начинаются с преступного действия (бездействия) субъекта и заканчиваются наступлением преступного результата»⁵⁰ - пишут учёные.

Категория «деяние» - объединяет в себе как действие, направленное на получение преступного результата, так и бездействие, влекущее наступление неблагоприятных последствий для объекта уголовно-правовой охраны.

Именно и непосредственно в форме активных действий объективная сторона исследуемых преступных деяний находит своё выражение. Однако, нельзя не сказать о том, что ряд преступлений главы 22 УК РФ может быть совершён и пассивно – путём бездействия.

Приведём пример: посредством активных действий совершаются такие деяния, как - «незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК), «незаконная банковская деятельность» (ст. 172 УК), «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК), «принуждение к совершению сделки или к отказу от её совершения» (ст. 179 УК), «изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг» (ст. 186 УК) и др.

⁴⁹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. С. 197.

⁵⁰ Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. С. 9.

В форме бездействия (или, как его ещё именуют – смешанного бездействия) могут совершаться: «злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности» (ст. 177 УК), «невозвращение на территорию Российской Федерации культурных ценностей» (ст. 190 УК), «уклонение от исполнения обязанностей по репатриации денежных средств в иностранной валюте или валюте Российской Федерации» (ст. 193 УК), «уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица» (ст. 194 УК), «уклонение физического лица от уплаты налогов, сборов и (или) физического лица - плательщика страховых взносов от уплаты страховых взносов» (ст. 198 УК), «уклонение от уплаты налогов, сборов, подлежащих уплате организацией, и (или) страховых взносов, подлежащих уплате организацией - плательщиком страховых взносов» (ст. 199 УК), «неисполнение обязанностей налогового агента» (ст. 199.1 УК), «уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.3 УК РФ), «уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» (ст. 199.4 УК).

Одной из особенностей формулирования объективных признаков преступлений в сфере экономической деятельности является то, что диспозиций многих составов преступлений являются бланкетными. Это означает, что для правильной квалификации преступления, которая невозможна без уяснения сути противоправного посягательства, правоприменителю необходимо обратиться к иным нормативно-правовым документам, помимо УК РФ.

Большая часть конструкций анализируемых составов преступных деяний в сфере экономической деятельности являются сложными, так как содержательно включают в себя ряд альтернативно-указанных действий. В

результате действия лица характеризуются как преступные при совершении любого из указанных альтернативных действий.

В качестве примера можно назвать состав преступления, предусмотренный ст. 195 УК РФ – диспозиция данной статьи перечисляет такие альтернативные действия как: сокрытие имущества, имущественных прав и т.д.; передача имущества во владение иным лицам; отчуждение или уничтожение имущества должника; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность.

Некоторые преступления, составы которых включены в главу 22 УК РФ, могут сбыты совершены альтернативно в форме действия, так и обратно – в форме бездействия.

В данном случае можно упомянуть состав преступления, закреплённый в ст. 185.1 УК РФ. Если преступление совершается путём представления заведомо неполной или ложной информации о ценных бумагах, то в наличии активная форма. Если же виновное лицо злостно уклоняется от раскрытия информации о ценных бумагах – то имеет место бездействие, как пассивная форма совершения преступного деяния.

Составы значительной по размеру части преступлений в сфере экономической деятельности относятся к числу формальных – т.е. тех, при описании которых отсутствует указание на общественно-опасные последствия. Здесь можно назвать деяния, которые сопряжены с «получением дохода в крупном размере» (ст. 178 УК); либо сопряжены с «задолженностью в крупном размере» (ст. 177 УК); или связаны с «извлечением излишнего дохода или избежанием убытков в крупном размере» (ст. 185.3 УК) и т.д.

Ряд деяний, ответственность за которые регламентирована главой 22 УК РФ, имеют материальный состав. Например, законодатель указывает на общественно-опасное последствие в виде крупного ущерба: «воспрепятствование законной предпринимательской или иной

деятельности» (ч. 2 ст. 169 УК), «внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» (ст. 170.2 УК) «незаконное предпринимательство» (ст. 171 УК), «незаконная банковская деятельность» (ст. 172 УК), «незаконное получение кредита» (ст. 176 УК), «ограничение конкуренции» (ст. 178 УК), «незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)» (ст. 180 УК) и др.

Общее значение материального эквивалента крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности в крупном размере, для главы 22 УК РФ, законодателем определено в Примечании к ст. 170.2 УК РФ в размере, превышающем 2 250 000 рублей.

Однако, для целого ряда норм главы 22 УК РФ (статьи 169, частей третьей - шестой статьи 171.1, статей 171.2, 171.3, 172.3, 174, 174.1, 178, 180, 185 - 185.4, 185.6, 191.1, 193, 193.1, 194, 198 - 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.2, 200.3 и 200.5 УК РФ), нормативно предусматриваются иные показатели, что говорит об определённой казуистичности составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Следует отметить, что в объективную сторону некоторых составов преступлений главы 22 УК РФ, в качестве обязательных признаков законодательно включены:

- способ совершения деяния – предоставление заведомо ложных сведений при незаконном получении кредита (ст. 176 УК); угроза применения насилия, уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно распространения сведений, которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких при принуждении к совершению сделки или к отказу от её совершения (ст. 179 УК);
- средства совершения преступления – игровое оборудование, информационно-телекоммуникационные сети, в том числе сеть

«Интернет», или средства связи, в том числе подвижной связи при незаконных организации и проведении азартных игр (ст. 171.2 УК);

- обстановка – наличие признаков банкротства при неправомерных действиях при банкротстве (ст. 195 УК).

«Субъективная сторона преступления - это психическая деятельность лица, непосредственно связанная с совершением преступления и характеризующаяся понятиями вины, мотива и цели»⁵¹ - указывается учёными.

В учебной литературе раскрывают данные категории следующим образом: «вина есть психическое отношение лица в форме умысла или неосторожности к совершаемому им общественно опасному деянию; мотив - обусловленные определенными потребностями и интересами внутренние побуждения, которые вызвали у виновного решимость совершить преступление и которыми он руководствовался при этом, а цель, в соответствии с философским определением данной категории, - это то, к чему виновный стремился в конечном счете, его мысленная модель замышляемого преступления»⁵².

В первую очередь, говоря о субъективной стороне деяний главы 22 УК РФ нужно отметить, что умысел, как форма вины, являет собой неотъемлемую составляющую всех основных составов рассматриваемых противоправных посягательств.

Некоторые квалифицированные составы, будучи выделенными в главе 22 УК РФ по критерию причинения крупного ущерба, могут быть альтернативно реализованы с любой формой вины, т.е. может иметь место и умысел и неосторожность.

Учёными справедливо отмечается: «субъективная сторона преступления – это психическая деятельность лица, непосредственно

⁵¹ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 23.

⁵² Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2008. С. 88.

связанная с совершением преступления и характеризующаяся понятиями вины, мотива и цели»⁵³.

Спецификой субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности является наличие прямого умысла в деяниях с формальным составом, а также наличие альтернативно прямого, или же косвенного умысла в деяниях с составом материальным.

По некоторым преступным деяниям главы 22 УК РФ составообразующими выступают такие элементы субъективной стороны, как: мотив («регистрация заведомо незаконных сделок с недвижимым имуществом, умышленное искажение сведений государственного кадастра недвижимости и (или) Единого государственного реестра прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а равно занижение кадастровой стоимости объектов недвижимости, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности...» - ст. 170 УК), либо цель («изготовление в целях сбыта поддельных банковских билетов Центрального банка Российской Федерации, металлической монеты, государственных ценных бумаг или других ценных бумаг в валюте Российской Федерации либо иностранной валюты или ценных бумаг в иностранной валюте...» - ст. 186 УК; «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом..., в целях придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом» - ст. 174 и 174.1 УК).

Касательно субъекта преступлений в сфере экономической деятельности следует сказать о том, что он является общим (за исключением составов с признаками специального субъекта) – нести ответственность могут физические лица, которым на момент совершения преступного деяния исполнилось 16 лет. Таковым является субъект преступления, предусмотренного ст. 171.2, 174, 175, 179 УК РФ и др.

Специфической особенностью многих преступлений в сфере

⁵³ Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. С. 24.

экономической деятельности является то, что совершить конкретное противоправное деяние может только субъект, который является участником определённых экономических отношений в том, или ином качестве, соответствующем требованиям отраслевого законодательства (гражданского, банковского, таможенного и др.)

Как пишут по данному вопросу специалисты, «достаточно отчетливо эти особенности специального субъекта видны при совершении преступных действий лицом, являющимся руководителем организации, либо иным лицом, находящимся с организацией в гражданско-правовых (учредитель, участник) или трудовых (работник, наделенный управленческими полномочиями) отношениях, а также в иных случаях, когда физическое лицо, представляя себя или организацию (как руководитель либо уполномоченное на представление лицо), является стороной сделки, когда сделка образует часть объективной стороны экономического преступления»⁵⁴.

В данном контексте также следует отметить, что действующее отечественное уголовное законодательство, несмотря на звучащие со стороны учёных и практиков предложения, предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности только физических лиц, исключая ответственность лиц юридических (что имеет место в законодательстве ряда зарубежных стран⁵⁵). Представляется, что конструкции отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности сформулированы таким образом, что конкретное лицо может реализовать объективную сторону деяния только действуя от имени юридического лица в правоотношениях, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности с иными хозяйствующими субъектами. Примером могут являться составы преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ, в которых преступным является совершение финансовых операций и иных сделок,

⁵⁴ Исакова Ю.И., Задорожная Д.А. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. №1. С. 37.

⁵⁵ Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010; Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.

«направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»⁵⁶, которые могут совершаться от имени организации.

Субъектом преступлений в сфере экономической деятельности может выступать учредитель (или участник) юридического лица, главный бухгалтер или иной сотрудник и т.д.

В данном контексте актуальную проблему представляет определение содержания категории «руководитель организации», ведь без единообразного и аргументированного подхода к решению данного вопроса невозможна правильная квалификация соответствующего преступления и привлечения надлежащего субъекта к уголовной ответственности.

Как специальный субъект преступления в сфере экономической деятельности руководитель организации назван в целом ряде уголовно-правовых норм: ст. 176, 177, 193, 195, 196, 197, 199.2 УК РФ.

Кроме того, такой специальный субъект подразумевается и в ряде других норм: ст. 171, 171-1, 178, 180, 185, 185.1, 199, 199.1 УК РФ. Несмотря на отсутствие прямого указания законодателя, вывод о наличии в данных статьях УК РФ специального субъекта – руководителя организации – следует из специфики преступных деяний, описываемых в этих нормах.

Возникает закономерный вопрос о том, кого именно, исходя из положений отраслевого законодательства, правомерно относить к категории «руководитель организации»? Ответ на этот вопрос не имеет однозначного решения.

В данном направлении озвучиваются следующие позиции:

«руководителем организации является лицо, возглавляющее организацию и представляющее ее без доверенности»⁵⁷;

«руководителем организации следует считать не только собственно

⁵⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9, сентябрь, 2015.

⁵⁷ Аснис А.Я. Службное преступление: понятие и субъект. - М., 2003. С. 110.

руководителя, но и его заместителей»⁵⁸;

«руководителем организации надлежит считать физическое лицо, которое на основании учредительных документов руководит текущей деятельностью организации»⁵⁹ и др.

Думается, что осмысление тех критериев, которым обязательно должна отвечать фигура руководителя организации, как специального субъекта некоторых преступных деяний в сфере экономической деятельности, может базироваться лишь на положениях гражданского законодательства, которое посвящено регулированию соответствующего «среза» отношений, в контексте которых совершается преступное посягательство.

Подтверждением сказанного является правовая позиция Пленума Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, выраженная в Постановлении от 11.06.1999 г. «понятия и термины гражданского, семейного и других отраслей законодательства Российской Федерации применяются в том значении, в каком они используются в этих отраслях законодательства, если иное не предусмотрено»⁶⁰.

Следует отметить, что в ГК РФ, когда законодатель говорит об осуществлении управления делами юридического лица, в большей мере применяется дефиниции «участники организации» и «органы организации». Упоминается руководитель организации как органа юридического лица только в п. 5 ст. 113 ГК РФ, но и в этой норме содержание рассматриваемой категории не производится.

Обращаясь к нормам трудового права мы видим, что под руководителем организации в тексте Трудового кодекса Российской Федерации (ТК РФ) понимается «физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами организации осуществляет

⁵⁸ Сапожков А.А. Кредитные преступления. - СПб., 2002. С. 120.

⁵⁹ Пустьяков А.В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2006. №9. С. 25.

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41, Пленума ВАС РФ №9 от 11.06.1999 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1999. №8.

руководство этой организацией, в том числе выполняет функции единоличного исполнительного органа»⁶¹ (ст. 273 ТК РФ).

Однако, обозначенная норма не даёт нам чёткого понимания того, включает ли данная категория, управление организацией, или имеется в виду лишь возможность ведения дел?

«Представительство организации в отношениях с третьими лицами, совершение от ее имени юридически значимых действий»⁶² - так понимается дефиниция ведение дел специалистами.

Более того, с позиции отечественного гражданского права управленческая функция включает в себя как функции управления юридическим лицом, так и управление его структурными подразделениями (ст. 55 ГК РФ), а за управление юридическим лицом и текущее ведение его дел несут ответственность разные лица, что обусловлено делегированием полномочий.

Таким образом, в соответствии с положениями гражданского законодательства, единоличный руководитель юридического лица не обязательно является единственным и высшим органом организации.

Как отмечается некоторыми авторами, «в организациях может иметь место сложная структура управления (высшие органы, а также единоличный или коллективный исполнительный орган). Причем компетенция руководителя как единоличного исполнительного органа ограничена руководством текущей деятельностью организации по сравнению с компетенцией коллегиального исполнительного органа, осуществляющего общее управление деятельностью организации, и высшего органа с его исключительной компетенцией»⁶³.

Нельзя забывать о том, что «объем ответственности за ведение дел юридического лица может быть распределен между несколькими лицами

⁶¹ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.

⁶² Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. С. 71.

⁶³ Исакова Ю.И., Задорожная Д.А. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. №1. С. 39.

(например, заместителями руководителя исполнительного органа) сообразно особенностям тех направлений деятельности данной организации, которыми ведают эти лица»⁶⁴.

«Руководитель организации – это лицо, являющееся а) единоличным исполнительным органом организации или его заместителем; б) руководителем коллегиального исполнительного органа организации или его заместителем; в) членом коллегиального исполнительного органа организации; г) иным лицом, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального поручения выполняет управленческие функции по всем нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации в целом»⁶⁵ - таков наиболее общий подход, озвучиваемый в публикациях, который может быть взят за основу формирования понимания рассматриваемой категории.

Говоря о выделении квалифицирующих признаков в составах преступлений главы 22 УК РФ, то в качестве наиболее распространенных законодатель выделяет особо крупный размер полученного дохода, например от незаконной предпринимательской или банковской деятельности (ст. ст. 171 и 172 УК), или совершение деяния в особо крупном размере (ст. 171.1 УК) либо причинение ущерба в особо крупном размере (ст. 178 УК).

К иным квалифицирующим признакам относятся группа лиц по предварительному сговору и организованная группа.

Использование служебного положения – еще один из квалифицирующих признаков, который лежит в основе ряда квалифицированных составов, предполагающих повышенную общественную опасность деяния и, соответственно, более высокий размер уголовного наказания.

Данный квалифицирующий признак имеет место в целом ряде статей: ч. 3 ст. 171.2, п. «а» ч. 2 ст. 173.1, п. «б» ч. 3 ст. 174, п. «б» ч. 3 ст. 174.1, ч. 3

⁶⁴ Российское предпринимательское право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, Г.Д. Отнюкова. – М.: Проспект, 2011. С. 117.

⁶⁵ Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. 2005. №1. С. 20.

ст. 175, п. «а» ч. 2 ст. 178, ч. 3 ст. 191.1, п. «а» ч. 3 ст. 194, п. «б» ч. 2 ст. 200.2 УК РФ.

Служебное положение при совершении общественно опасных деяний выступает в качестве важного фактора, обеспечивающего облегчение достижения преступного результата, в виду того, что виновный использует имеющиеся у него служебные полномочия, вопреки интересам осуществляемой профессиональной деятельности.

Преступления, совершенные с использованием своего служебного положения, причиняют большой вред нормальной деятельности государственных, общественных организаций, коммерческих и иных структур. Совершение преступления с использованием доверия, оказанного виновному в силу его служебного положения, свидетельствует о повышенной опасности личности.⁶⁶

Данное положение необходимо толковать в широком смысле, что означает возможность использования служебных полномочий широким спектром лиц – должностными лицами, лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также рядовыми сотрудниками организации, если в диспозиции статьи не присутствует конкретизация, как например в п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ, где законодатель ведёт речь об использовании служебных полномочий должностным лицом.

В качестве квалифицирующих признаков в ряде составов гл. 22 УК упоминается также насилие или угроза его применения (ч. 3 ст. 170.1, ч. 3 ст. 178, п. «б» ч. 2 ст. 179, ч. 2 ст. 185.5, п. «б» ч. 3 ст. 194 УК РФ). Насилие, как правило, охватывает нанесение побоев, причинение легкого или средней тяжести вреда здоровью потерпевшему.

⁶⁶ Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: Юридический центр "Пресс", 2006. С. 95.

Глава 3. Особенности квалификации преступлений в сфере экономической деятельности

3.1. Проблемные вопросы нормативного регулирования и квалификации отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности

Глава 22 УК РФ, включающая в себя составы преступлений в сфере экономической деятельности, как отмечается многими современными авторами, на протяжении всего периода существования действующего УК РФ, находилась (и продолжает находиться) в центре внимания законодателя.

Из всех Федеральных законов, посредством которых вносились изменения в УК РФ, больше четверти касается норм главы 22 УК РФ. Абсолютно все статьи данной главы, существовавшие с момента принятия действующего уголовного закона подверглись нормативным изменениям. Изменения не коснулись лишь наиболее «свежих» статей, введённых в рассматриваемую главу относительно недавно. Более того, за период действия УК РФ в главу 22 было введено несколько десятков новых уголовно-правовых норм, криминализирующих те, или иные деяния в сфере экономической деятельности.

Как отмечает по данному вопросу Н.А. Лопашенко, «сфера преступного выросла значительнейшим образом. Такая интенсивность уголовного правотворчества не может быть оправдана ничем в условиях мирного времени и не менявшегося государственного или (и) экономического, общественно-политического строя. В рамках любого государства уголовный закон должен быть стабильным, если не незыблемым,

в связи с тем, что именно он предусматривает крайние по строгости виды государственной репрессии за отклоняющееся поведение»⁶⁷.

Представляется целесообразным более подробно остановиться на тех изменениях, коснувшихся главы 22 УК РФ, которые произошли в последние годы – в период с 2015 по 2018 г. За это время было принято больше десятка Федеральных законов, обуславливающих изменения норм, регламентирующих ответственность за преступления в сфере экономической деятельности.

В 2015 г. была скорректирована редакция ст. 170 УК РФ и был создан новый состав преступления «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» (ст. 170.2 УК РФ). Введение обозначенной статьи вызывает обоснованную критику. Законодатель полагает, что кадастровый инженер, не будучи должностным лицом, не подлежит уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ, хотя и может принимать участие в совершении преступления, предусмотренного данной уголовно-правовой нормой. И, поскольку «такого рода преступления чаще всего совершаются в сговоре с кадастровым инженером, отсутствие аналогичного наказания для кадастрового инженера является пробелом законодательства»⁶⁸.

Тем не менее, в выделение ст. 170.2 нет необходимости, поскольку ничего не мешает привлечь кадастрового инженера к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ в качестве пособника, применив к нему положения ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Как обоснованно отмечается специалистами, тенденция последних лет свидетельствует о том, что законодатель регулярно расширяет Особенную часть УК РФ, путём включения в неё специальных норм, которые, по сути,

⁶⁷ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2. С. 27.

⁶⁸ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».

устанавливают самостоятельную ответственность за соучастие в конкретных преступлениях, «забывая» о нормах Общей части, регламентирующих ответственность за совершение преступления в соучастии. Это, безусловно, негативная тенденция, которая увеличивает казуистичность действующего УК РФ.

Если же обратить внимание на статистическую информацию относительно привлечения к уголовной ответственности по ст. 170, то становится очевидным, что в период с 1997 по 2016 г. по данной статье УК РФ привлекается к ответственности в среднем несколько человек в год (См. Приложение).

Что касается нового состава - ст. 170.2 УК РФ, то к ответственности привлечено пока лишь одно лицо.⁶⁹ Как верно отмечено исследователями, «вводить самостоятельную ответственность для того, чтобы наказать нескольких человек, совершивших не обладающие существенной общественной опасностью деяния, - затея, близкая к безумной»⁷⁰.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷¹ изменил сразу 14 статей гл. 22 УК, хотя и в разной степени: ст. ст. 169, 170.2, 171.1, 171.2, 180, 185, 185.3, 185.6, 191.1, 193, 193.1, 194, 198, 199. При этом включенное указанным Законом примечание к ст. 170.2 УК, ранее находившееся в ст. 169 УК, изменило редакции еще 13 статей в части определения крупных и особо крупных размеров.

Таким образом, ФЗ от 3 июля 2016 г. N 325-ФЗ затронул сразу 31 статью гл. 22 УК из 49 существовавших на момент принятия Закона статей в главе, или 63,3%.

⁶⁹ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2. С. 29.

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Федеральный закон от 03.07.2016 г. №325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4258.

Таким образом, суть двух главных изменений, внесённых обозначенным законом сводится к следующим моментам:

1) расширена и уточнена дифференциация уголовной ответственности за отдельные экономические преступления, что можно как тенденцию поддержать. Так, разделены, с отнесением их в разные части и, соответственно, с установлением разной ответственности такие квалифицирующие признаки, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору и совершение деяния организованной группой (изменения в ст. ст. 171.1, 180, 185, 193 УК);

2) произведены существенные перемены в криминализации значительной части экономических преступлений, в которых криминообразующим признаком выступает крупный размер или крупный ущерб и т.д., с одновременным изменением дифференциации уголовной ответственности, основанной на размере деяния или последствий, в отношении этих преступлений.

Так, например, в целом ряде составов экономических преступлений установлен иной предел преступности деяния: до вступления в законную силу ФЗ от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ незаконное предпринимательство, незаконная банковская деятельность, незаконное получение кредита, неправомерные действия при банкротстве и т.д. (статьи выше названы) были преступными в том случае, если деяния были совершены на сумму (в размере) свыше полутора миллионов рублей (примечание к ст. 169 УК в ред. ФЗ от 1 мая 2016 г. №139-ФЗ⁷²). После вступления ФЗ от 3 июля 2016 г. №325-ФЗ в силу они стали преступными в том случае, если совершены на сумму, превышающую два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей. То есть область декриминализации составила семьсот пятьдесят тысяч рублей.

⁷² Федеральный закон от 01.05.2016 г. №139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // СЗ РФ. 2016. №18. Ст. 2515.

Денежное выражение особо крупного размера (ущерба) (дифференцирующий признак) повышено с шести до девяти миллионов рублей.

Последняя поправка к УК РФ представляется достаточно неоднозначной. С одной стороны, любая декриминализация (реальная, которой почти нет, или фактическая, полускрытая не за счет отмены преступности деяния целиком, а за счет повышения значения криминообразующего признака) - благо, в условиях почти безграничной, жёстко ограничивающей предпринимателей и лиц, ведущих экономическую деятельность в ином легальном качестве, криминализации. Однако, с другой стороны, такая завуалированная декриминализация, может означать, что сама криминализация является в определённой мере искусственной. Об этом свидетельствуют изменения значений крупного - особо крупного размера - ущерба - задолженности на протяжении всего срока действия УК РФ 1996 г.

Как отмечается некоторыми учёными, целесообразнее было бы, во-первых, исключить из УК такой криминообразующий признак, как крупный размер - доход - ущерб, а во-вторых, исключить преступность всего экономического деяния, выражающегося в отклоняющемся экономическом поведении, с экономическими же последствиями. Борьба с отклоняющимся экономическим поведением, не влекущим никаких других, кроме экономических, последствий и совершаемым без принуждения, насилия, обмана, вполне возможно и эффективно средствами гражданского права.⁷³

Федеральный закон от 26 июля 2017 г. №203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»⁷⁴ был также посвящен изменениям УК, в том числе дополнению его новыми уголовно-правовыми нормами в сфере незаконного оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции.

⁷³ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015. С. 75.

⁷⁴ Федеральный закон от 26.07.2017 г. №203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4752.

Основные новеллы этого Закона, имеющие отношение к гл. 22 УК, сводятся к следующему:

1) сужение границ состава ст. 171 УК «незаконное предпринимательство» за счет выделения из круга подпадающих под него деяний специальной нормы, имеющей отношение к производству и (или) обороту этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции. В пояснительной записке к принятому законопроекту отмечается: «Учитывая нарастающие масштабы проблемы нелегального оборота алкогольной продукции, предлагается усилить уголовную ответственность за деятельность без лицензии»⁷⁵. Таким образом, разработчики законопроекта констатировали, каким образом наиболее целесообразно решить проблему квалификации деятельности, связанной с производством и другими действиями в отношении нелегального спиртного (и в науке, и на практике существовали разные подходы к ее решению: далеко не все усматривали в этой деятельности признаки состава незаконного предпринимательства, предлагая квалифицировать содеянное как мошенничество);

2) установление самостоятельной уголовной ответственности в ст. 171.3 УК за незаконные производство и (или) оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции;

3) установление самостоятельной уголовной ответственности в ст. 171.4 УК за незаконную розничную продажу алкогольной и спиртосодержащей пищевой продукции (первичная криминализация).

Внесённые изменения позволяют сделать следующие основные выводы:

1) деяние по ст. 171 УК понимается много шире, нежели деяние по ст. 171.3 УК, и перечисление гораздо большего количества форм деяния в последней статье ничего в этом выводе не меняет. И производство, и закупка

⁷⁵ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за нелегальный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции)» // СПС «Консультант плюс»

(в том числе импорт), и поставки (в том числе экспорт), и хранение, и перевозки, и (или) розничная продажа специфической продукции - есть не что иное, как осуществление предпринимательской деятельности без лицензии в том случае, если она нужна. Однако состав незаконного предпринимательства охватывает, кроме такой же формы, еще и осуществление предпринимательской деятельности без регистрации - форму, которая ст. 171.3 УК не предусмотрена. Соответственно, возникает вопрос: как квалифицировать содеянное, если предпринимательская деятельность не регистрировалась? Можно предположить, что значительное количество производства контрафактной алкогольной продукции относится как раз к такой ситуации, что подтверждается и авторами пояснительной записки к законопроекту: «В 2013 году выявлен 141 подпольный цех по производству алкогольной продукции, в 2014 году - 146, в 2015 году - 175, за первое полугодие 2016 года - 85, что больше на 3% аналогичного периода прошлого года»⁷⁶. Видимо, потребуется одновременное вменение и ст. 171, и ст. 171.3 УК, т.е. фактически происходит искусственное удвоение уголовной ответственности, что нарушает принципы криминализации;

2) остается нерешенным вопрос о правовой оценке незаконного осуществления деятельности, связанной с алкогольными и иными спиртосодержащими продуктами, если оно повлекло причинение крупного ущерба правоохраняемым интересам, а до крупного размера эта деятельность по своим масштабам не дотянула, хотя стоимостное выражение последнего совсем не так велико (например, поставки контрафактного алкоголя наряду с алкоголем легальным на экспорт привели к разрыву внешнеэкономических контрактов и причинили крупный ущерб хозяйствующему субъекту). Признак крупного ущерба в ст. 171.3 УК РФ не выделен. Означает ли это, что разработчики законопроекта, принятого и действующего, полагают

⁷⁶ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за нелегальный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции)» // СПС «Консультант плюс».

возможным в такой ситуации к ответственности виновных не привлекать? Или же, напротив, в такой ситуации должна действовать базовая статья о незаконном предпринимательстве?

3) сфера криминализации в ст. 171.3 УК значительно расширена по сравнению с составом незаконного предпринимательства за счет принципиального понижения минимального стоимостного выражения крупного размера (сто тысяч рублей и два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей). Наверное, такая мера приведет к повышению регистрации преступлений в отношении случаев незаконного оборота алкогольной и спиртосодержащей продукции (с одновременным понижением регистрации административных правонарушений). Но остается загадкой: как такая мера поможет переориентации интересов потребителя на необходимость приобретения только легального спиртного. В пояснительной записке тем не менее указывается: «При росте розничной цены на крепкую алкогольную продукцию потребитель делает выбор в пользу дешевой водки, так как сегмент алкогольной продукции даже по минимальным ценам становится все менее доступным. В этой связи сегмент, занимаемый ранее легальной розницей, постепенно замещается дешевым суррогатным алкоголем, оборот которого на рынке ведется без уплаты налогов». Может быть, следовало пойти не по пути повышения уголовной ответственности, а по пути снижения цен на официальный алкоголь? Какие интересы для государства тут первичны: имущественные интересы хозяйствующего субъекта, работающего в сфере оборота соответствующей продукции (в том числе и интересы государства), или же интересы, а равно жизнь и здоровье потребителей?

4) Штрафные санкции за деяние выросли и значительно, что в принципе может быть поддержано. Хотя практика показывает, что миллионные штрафы мало кому под силу, остаются не взысканными по простой причине - неоткуда брать денежные средства на их уплату. Стала жестче санкция за основной состав и, если рассмотреть другие виды

наказания, возможные к назначению по ч. 1 ст. 171.3 УК, в том числе появилось и лишение свободы, хотя категория преступления оставлена той же - это преступление небольшой тяжести. А вот санкция квалифицированных составов незаконного предпринимательства и незаконных производства и (или) оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, если сравнивать по лишению свободы, осталась такой же - максимум пять лет, т.е. оба преступления отнесены законодателем к преступлениям средней тяжести.

Что же касается новой нормы, предусмотренной ст. 171.4 УК, то с ее включением в уголовный закон нельзя согласиться по двум основным причинам: 1) административная преюдиция не может быть признаком преступления, о чём пишут в науке⁷⁷; 2) это уже вторая норма подобного типа, заставившая законодателя оговорить в диспозиции нормы: «За исключением случаев, предусмотренных статьей 151.1 настоящего Кодекса». Таким образом, преумножается количество специальных норм, несмотря на то, что статистика постоянно свидетельствует, что регистрация преступности снижается.

Следует поддержать предпринятые законодателем изменения, внесённые ФЗ от 29 июля 2017 г. №250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды»⁷⁸.

Закон расширил сферу преступного по основным налоговым статьям УК за счет расширения предмета преступлений (включения в него страховых взносов).

⁷⁷ Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. №3 (23). С. 64.

⁷⁸ Федеральный закон от 29.07.2017 г. №250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4799.

В УК введены две новые статьи: ст. 199.3 «Уклонение страхователя - физического лица от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд» и ст. 199.4 «Уклонение страхователя-организации от уплаты страховых взносов на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в государственный внебюджетный фонд». Думается, что возможно было пойти по пути расширения диспозиции ст. 199.1 УК за счет таких форм деяния, как уклонение страхователя от уплаты страховых взносов.

Стоит отметить, что разделение ответственности страхователей в зависимости от того, кем он является – физическим лицом или организацией - с установлением более льготных условий привлечения последних к уголовной ответственности (повышение минимального предела уклонения) категорически неверно и нарушает интересы общества, которому все равно, кто именно не платит такие взносы – физическое или юридическое лицо.

В 2018 году в главу 22 УК РФ был введён ряд составов преступлений, связанных со сферой закупок для государственных или муниципальных нужд: ст. 200.4-200.6 УК РФ.

При этом, ст. 200.4 и 200.5 были введены Федеральным законом от 23.04.2018 г. №99-ФЗ⁷⁹, а ст. 200.6 была введена в текст УК РФ позднее – Федеральным законом от 27.12.2018 г. №520-ФЗ⁸⁰.

«Нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд работником контрактной службы, контрактным управляющим, членом комиссии по осуществлению закупок,

⁷⁹ Федеральный закон от 23.04.2018 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №18. Ст. 2569.

⁸⁰ Федеральный закон от 27.12.2018 г. №520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №295, 29.12.2018

лицом, осуществляющим приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг, либо иным уполномоченным лицом, представляющим интересы заказчика в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд, которые не являются должностными лицами или лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб» (ч. 1 ст. 200.4 УК РФ).

За такого рода деяние законодатель предусматривает уголовную ответственность в анализируемой норме.

Часть вторая ст. 200.4 предусматривает ответственность за «деяние, предусмотренное частью первой настоящей статьи: а) совершенное группой лиц по предварительному сговору; б) причинившее особо крупный ущерб».

Как отмечают М.В. Бавсун и В.Н. Борков, «законодатель намерено уточнил, что исследуемое преступление совершают работники контрактной службы, не являющиеся должностными лицами. Они не уполномочены принимать административно-хозяйственные решения по распоряжению бюджетными средствами, но могут причинить ущерб незаконными действиями при исполнении своих профессиональных обязанностей»⁸¹.

Анализ данной статьи свидетельствует, что в правоприменительной практике могут возникнуть следующие проблемные вопросы квалификации.

1. Возможность привлечения к уголовной ответственности практически за любое нарушение законодательства о контрактной системе. Конечно, при условии, если это нарушение совершено работником заказчика из корыстной или иной личной заинтересованности и причинило крупный ущерб.

В ч. 1 ст. 2 Закона №44-ФЗ⁸² установлено, что «законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров,

⁸¹ Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. №9. С. 90.

⁸² Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. №14. Ст. 1652.

работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (далее - законодательство Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок)... состоит из настоящего Федерального закона и других федеральных законов, регулирующих отношения, указанные в части 1 статьи 1 настоящего Федерального закона».

Буквальное толкование ч. 1 ст. 2 Закона №44-ФЗ свидетельствует о том, что уголовно наказуемым может быть только нарушение именно законов, регулирующих отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся:

- 1) планирования закупок товаров, работ, услуг;
- 2) определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей);
- 3) заключения контракта;
- 4) особенностей исполнения контрактов;
- 5) мониторинга закупок товаров, работ, услуг;
- 6) аудита в сфере закупок товаров, работ, услуг;
- 7) контроля за соблюдением законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок.

Таким образом, уголовную ответственность могут повлечь незаконные деяния, нарушающие законодательство о контрактной системе в сфере закупок от планирования до контроля за соблюдением этого законодательства. Это охватывает достаточно широкие отношения в этой сфере.

В качестве субъекта данного преступления могут выступать контрактные управляющие, лица, осуществляющие приемку поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг и т.д.

Имеющаяся формулировка оставляет ряд вопросов – не совсем понятно, могут ли быть отнесены к таким лицам работники:

- специализированных организаций,
- организаций, являющихся заказчиками по Закону №223-ФЗ⁸³, но осуществляющих некоторые закупки в соответствии с требованиями Закона №44-ФЗ.

С учетом того что норма охватывает незаконные деяния от планирования до контроля за соблюдением законодательства о контрактной системе, то вопрос о круге лиц, в отношении которых может быть начато уголовное преследование, остается дискуссионным.

3. Отсутствие в законе применительно к рассматриваемой норме размеров крупного и особо крупного ущерба. Обычно в примечаниях к статьям законодатель устанавливает порядок и размеры определения того или иного размера ущерба. Однако в ст. 200.4 такое примечание отсутствует. В примечании к ст. 170.2, где установлена граница ущерба применительно к статьям главы «Преступления в сфере экономической деятельности», ст. 200.4 также не упоминается.

4. Отсутствие комментариев относительно «корыстной или иной личной заинтересованности» применительно к нарушению законодательства о контрактной системе. Данный вопрос, как представляется, должен найти своё отражение в очередном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Представляется, что по аналогии с должностными преступлениями корыстную заинтересованность могут определить как «стремление лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц (например, незаконное получение льгот, кредита, освобождение от каких-

⁸³ Федеральный закон от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4571.

либо имущественных затрат, возврата имущества, погашения долга, оплаты услуг, уплаты налогов и т.п.). Иную личную заинтересованность - стремление лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т.п.»⁸⁴

Таким образом, «по субъективной стороне получается, что можно злоупотреблять в закупках из самой что ни на есть корысти, но если крупный ущерб не причинять, то и преступления не будет»⁸⁵.

На основании изложенного можно заключить, что анализируемая ст. 200.4 является очередным примером неудачного законотворчества в контрактной системе.

Как отмечается некоторыми авторами, «дополнение УК РФ специальной нормой, предусматривающей ответственность за злоупотребления в сфере закупок, совершаемые только работниками контрактной службы (ст. 200.4 УК РФ), и игнорирование вреда, причиняемого действиями или бездействием подрядчиков, выглядит нелогичным»⁸⁶.

В частности, недавно введённые в правоприменительную практику ст. 201.1 «Злоупотребление полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» и 285.4 «Злоупотребление должностными полномочиями при выполнении государственного оборонного заказа» распространяют своё действие в том числе и на руководителей организаций-исполнителей.

⁸⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» //

⁸⁵ Исютин-Федотков Д.В. О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных закупок // Прогосзаказ.рф. 2018. №7. С. 49.

⁸⁶ Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. №9. С. 90 - 94.

Что касается ст. 200.5 УК РФ, то она подлежит применению лишь тогда, когда в деянии лица нет признаков взяточничества (ст. 290 и 291 УК РФ) или коммерческого подкупа (ст. 204 УК РФ).

«Выявление признаков взяточничества, которые отсутствуют в подкупе работника контрактной службы, решает вопрос о разграничении данных посягательств. Преступления, предусмотренные ст. 200.5, 290 и 291 УК РФ, отличаются субъектом - получить взятку может только должностное лицо, и соответствующим его статусу характером служебного поведения, за которое виновный получает незаконное вознаграждение»⁸⁷ - пишут М.В. Бавсун и В.Н. Борков.

Совершая деяние, которое предусмотрено в ст. 200.5 УК РФ, лицо получает вознаграждение за те действия, которые по своему содержанию не являются реализацией административно-хозяйственных полномочий, но органично с ними связаны.

В Уголовном законе отсутствует специальная норма, которой было бы предусмотрено привлечение к уголовной ответственности за посредничество в подкупе работника контрактной службы, как это сформулировано законодателем в соответствующих статьях относительно взяточничества и коммерческого подкупа. Тем не менее, за подобное посредничество в подкупе работника контрактной службы лицо может быть привлечено к ответственности с ссылкой на ст. 33 УК РФ – за соучастие в совершении преступления, предусмотренного ст. 200.5 УК РФ.

В рамках ст. 200.5 УК РФ не дифференцирована ответственность в зависимости от законности или незаконности действий, для совершения которых подкупается работник контрактной службы, контрактный управляющий или член комиссии по осуществлению закупок.

«Содержание закона о внесении изменений в УК РФ является реакцией на распространенные факты получения вознаграждения работниками

⁸⁷ Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. №9. С. 93.

контрактной службы за нарушение ими законодательства о контрактной системе в интересах дающих. В таких случаях действия виновного следует квалифицировать по совокупности преступлений, установленных в частях 4 - 6 ст. 200.5 и ст. 200.4 УК РФ»⁸⁸ - как отмечается в научных публикациях.

В ст. 200.6 УК РФ законодатель предусмотрел ответственность эксперта, уполномоченного представителя экспертной организации за заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, если это повлекло причинение крупного ущерба.

В законе №44-ФЗ идёт речь о том, что заказчик должен провести экспертизу при приемке товара либо результатов выполнения работ, оказания услуг. Приемка товаров и услуг по 44-ФЗ — этап достаточно важный, так как от грамотно проведенной, с точки зрения закона, приемки, во многом зависит возможность защиты интересов заказчика, в том случае, если предоставленный поставщиком товар или оказанная услуга не соответствуют условиям контракта.

Экспертиза полученных результатов выполнения работ, оказания услуг, может осуществляться со стороны заказчика с помощью привлечённых сторонних экспертов на основании контрактов, которые заключены в полном соответствии с вышеназванным Федеральным законом №44-ФЗ или же своими силами, что помогает заказчику сэкономить средства на вызове эксперта, быстро провести приемку и быть уверенным в надлежащем исполнении поставщиком своих обязательств. Внутренним экспертом может быть любое должностное лицо заказчика, которого приказом или распоряжением назначил руководитель. Экспертами могут быть также члены закупочной комиссии, сотрудники контрактной службы, контрактные управляющие.

⁸⁸ Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. Т. 15. 2018. №4. С. 453.

Совершенствование нормативного регулирования законодательства о государственных (муниципальных) закупках в части экспертной деятельности безусловно должно способствовать большей защищённости данных общественных отношений и предотвращать возможные хищения.

Помимо закрепления уголовной ответственности экспертов за заведомо ложное заключение экспертизы в данной сфере, необходим также целостный комплекс профилактических мероприятий, направленных на формирование законопослушного поведения всех субъектов, вовлечённых в правоотношения рассматриваемой сферы.

Завершая данный параграф работы, представляется возможным согласиться с озвучиваемой многими учёными точкой зрения о том, что действия законодателя относительно внесения стихийных изменений и дополнений в гл. 22 УК РФ несут больше вреда, чем пользы, поскольку создают диссонанс в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности, а не способствуют обеспечению усиления уголовно-правовой охраны.

Кроме того, криминализация новых деяний в рассматриваемой сфере не должна осуществляться стихийно – она должна производиться лишь в исключительных случаях, на основе мнений специалистов в области уголовного права и только тогда, когда иные способы регулирования оказываются неэффективными, а ущерб общественным отношениям причиняется существенный.

3.2. Условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности

В первую очередь необходимо сказать о том, что специальные условия освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в

сфере экономической деятельности было введено законодателем в текст УК РФ в виде ст. 76.1 Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. №420-ФЗ.⁸⁹

Необходимость создания таких условий возникла и активно обсуждалась уже достаточно давно. Положения, которые помещены законодателем в ст. 76.1 УК РФ, если ориентироваться на их правовую конструкцию, следует рассматривать в качестве специальной разновидности освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

В соответствии с ч. 1 ст. 76.1 УК РФ «Лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное статьями 198 - 199.1, 199.3, 199.4 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме».

Ч. 2 ст. 76.1 УК РФ предусматривает законодательную возможность освобождения от уголовной ответственности лица, которым впервые совершено деяние, содержащееся в перечне, приводимом в данной норме, при условии обязательного возмещения ущерба, который причинён гражданину, организации или государству в результате совершения преступления, и перечисления в бюджет денежного возмещения в установленном размере.

Анализ положений статей 198 - 199.2 и 76.1 УК РФ позволяет поставить вопрос об обоснованности присутствия ст. 199.2 УК РФ «Соккрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов» именно в перечне экономических преступлений, содержащемся в ч. 2 ст. 76.1 УК, а не в ч. 1 ст. 76.1 УК.

Одним из основных способов уклонения от исполнения обязанности по уплате налогов и (или) сборов является фактическая неуплата уже

⁸⁹ Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.

начисленных налоговых платежей. До появления ст. 199.2 в УК РФ ввиду отсутствия события налогового преступления в данной ситуации невозможно было привлечь налогоплательщика по ст. 198 или ст. 199 УК РФ⁹⁰.

В ст. 199.2 УК РФ, в отличие от преступлений, предусмотренных ст. ст. 198 – 199.1 УК РФ, преступное поведение направлено не на уклонение от уплаты налогов (сборов) непосредственно или на неисполнение обязанностей по их удержанию и перечислению, а имеет своей целью непогашение недоимки, которая образовалась в результате неисполнения указанных обязанностей налогоплательщиком, налоговым агентом⁹¹.

Согласно пункту 20 Постановления Пленума Верховного Суда от 28 декабря 2006 г. №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» под сокрытием соответствующих денежных средств и имущества следует понимать деяние, направленное на воспрепятствование принудительному взысканию недоимки по налогам и сборам в крупном размере⁹².

Получается, что в приведенном случае, аналогично ст. ст. 198, 199, 199.1 УК РФ, ущербом, причиненным преступлением бюджетной системе РФ, будет являться размер недоимки, не поступившей в бюджет вследствие воспрепятствования принудительному ее взысканию.

Таким образом, весьма сомнительным и не вполне логичным выглядит наличие ст. 199.2 УК РФ в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, с учётом значительного сходства с составами налоговых преступлений, которые обозначены законодателем в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Учитывая сказанное, представляется целесообразным изъять указание на ст. 199.2 УК РФ из ч. 2 ст. 76.1 УК, и включить упоминание этой статьи в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

⁹⁰ Середа И.М. Воспрепятствование принудительному взысканию налогов и (или) сборов // Налоги (газета). 2006. №12.

⁹¹ Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. С. 372.

⁹² Постановление Пленума Верховного Суда от 28.12.2006 г. №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №3.

Не может не обратить на себя внимание и та избирательность, которую применил законодатель при формулировании перечня преступлений, содержащегося в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Видится «нелогичным и, наверное, не совсем справедливым решение законодателя, который как для основного, так и для квалифицированного составов ст. 185.3 УК РФ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности и не поступил так же по отношению к другим квалифицированным составам, вытекающим из перечня преступлений, приведенных в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ»⁹³.

В этой связи, думается, целесообразно увеличить перечень преступлений, приведенный в ч. 2 ст. 76.1 УК, за счет следующих квалифицированных составов преступлений, уже содержащихся в указанном перечне, а именно: п. "б" ч. 2 ст. 171, п. "в" ч. 2 ст. 171.1 УК РФ. В перечень преступлений, предлагаемых для включения в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, не вошли те из них, которые имеют такой квалифицирующий признак, как совершение преступления организованной преступной группой (п. "а" ч. 2 ст. 171 УК РФ, например).

Кроме того, представляется также необходимым в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ добавить иные преступления, закрепленные в главе 22, которые совершаются в крупном размере или в результате которых извлекается доход в крупном размере, а именно:

- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» (ч. ч. 1 - 3 ст. 174 УК РФ);
- «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» (ч. ч. 1, 2 ст. 174.1 УК РФ);

⁹³ Александров А.С., Александрова И.А. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 13.

- «Приобретение, хранение, перевозка, переработка в целях сбыта или сбыт заведомо незаконно заготовленной древесины» (ч. ч. 1, 2 ст. 191.1 УК РФ).

Все перечисленные деяния относятся к категории преступлений небольшой или средней тяжести.

Следует отметить, что 8 июня 2015 г. был принят Федеральный закон от №140-ФЗ⁹⁴, направленный на так называемую «легализацию активов» в условиях усугубившегося экономического кризиса.

В обозначенном документе тем лицам, которые осуществили легализацию своих активов в рамках, предоставленных законом, обеспечивается освобождение от ответственности (в том числе уголовной, поскольку данный Закон дополняет частью 3 ст. 76.1 УК РФ соответствующими положениями, которые можно условно именовать «амнистией капиталов».

Рассматриваемая уголовно-правовая норма является императивной, поскольку содержит в себе категорическое указание правоприменителю освободить лицо от уголовной ответственности в обозначенном случае. Это вполне понятно, так как при иной формулировке, ставящей решение вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица в зависимость от субъективного усмотрения правоприменителя, положения анализируемой статьи вряд ли были бы применимы. Какой смысл легализовать свои активы, если положительный исход в виде освобождения от уголовной ответственности имеет лишь вероятностный характер?

Освобождению от уголовной ответственности подлежит декларант либо лицо, информация о котором содержится в специальной декларации, поданной в соответствии с Законом. Это означает, что подлежат освобождению от уголовной ответственности не только субъект, представивший декларацию, в действиях которого есть признаки составов

⁹⁴ Федеральный закон от 08.06.2015 г. №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №24. Ст. 3367.

отдельных преступлений в сфере экономической деятельности, но и лицо (или лица), которые были соучастниками данных преступлений, если сведения о них были отражены в декларации.

Для того, чтобы освобождение от уголовной ответственности состоялось, выявленные деяния должны быть совершены до определённого в законе срока. В первоначальном виде нормы – до 1 января 2015 г. Это означает, что совершение лицом соответствующих преступлений после указанной даты исключает применение ч. 3 ст. 76.1 УК РФ.

Освобождение от ответственности, в соответствии с ч. 3 ст. 76.1 УК РФ может иметь место лишь по ограниченному перечню составов преступлений в сфере экономической деятельности, перечисленных в обозначенной норме.

В нормативно определённый ряд преступлений законодатель не стал включать деяния, предусмотренные ч. 3 и 4 ст. 194 УК РФ. Вероятно, законодатель не сделал этого по причине того, что совершение данных преступлений может быть сопряжено с коррупцией, применением насилия или может быть сопряжено с организованной преступностью. В этой связи законодатель воздержался от включения данных норм в вышеназванный перечень, что представляется верным.

Думается, что существующая нормативная формулировка «выявление факта совершения деяния, содержащего признаки составов преступлений» не вполне корректна, поскольку наличие признаков состава преступления ещё не свидетельствует о совершении уголовно наказуемого деяния. Однако освободить лицо от уголовной ответственности представляется возможным только если установлено совершение лицом преступления. Таким образом, более правильным было бы указать в ч. 1, 2 ст. 76.1 УК РФ, «лицо, совершившее преступление».

«Весьма любопытно, что условия освобождения от уголовной ответственности не исчерпываются исключительно ч. 3 ст. 76.1 УК РФ»⁹⁵ - указывают в научных публикациях. Значительное количество условий содержится в тексте упоминаемого выше Федерального закона «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Такое положение можно с полной уверенностью назвать «скрытой бланкетностью»⁹⁶.

Как отмечалось в научных публикациях, «исследуемые новеллы уголовного законодательства имеют временный характер и уже в ближайшем будущем перестанут применяться, станут «мертвыми». Как уже отмечалось, законодатель установил полугодовой срок представления декларации (до конца 2015 года), вследствие чего возбужденные уголовные дела о преступлениях, выявление которых связано с предоставлением декларации, будут прекращены предположительно в течение следующего года»⁹⁷.

Однако законодатель внёс изменения в ст. 76.1 УК и указал альтернативный срок – 1 января 2018 г. Не исключено, что данный срок будет изменён и в дальнейшем, если законодатель сочтёт это целесообразным.

Тем не менее, подобная конструкция статьи обоснованно критикуется. Некоторые авторы считают, что «более верным было бы решение объявить «амнистию капиталов» классическим способом, т.е. путем принятия Государственной Думой РФ постановления об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии»⁹⁸.

⁹⁵ Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. №3. С. 22.

⁹⁶ Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. - М.: Волтерс Клувер, 2011. С. 221.

⁹⁷ Власенко В.В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. №1. С. 10.

⁹⁸ Власенко В.В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. №1. С. 11.

Относительно проблем освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, следует сказать о том, что ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, предусматривающая освобождение от уголовной ответственности за совершение определенных преступлений в сфере экономической деятельности, до внесения изменений Федеральным законом от 03.07.2016 г. №325-ФЗ, содержала в себе достаточно серьезное препятствие для ее эффективного применения. Заключалось это препятствие в том, что для освобождения от уголовной ответственности виновному необходимо было выплатить фактически шесть размеров причиненного ущерба либо полученного дохода, что, соответственно, минимально составляло от 7,5 до 30 млн. рублей, что весьма затруднительно для мелкого или среднего бизнеса.

Как писали в науке, «не все субъекты перечисленных преступлений окажутся способными выполнить условия, предусмотренные ч. 2 ст. 76.1 УК, особенно в части денежного возмещения в размере пятикратной суммы преступного дохода. Больше шансов быть освобожденным от уголовной ответственности может оказаться как раз у тех, кто занимался преступной деятельностью долго и (или) в больших масштабах. Те, кто не сможет удовлетворить фискальные интересы государства, будут осуждены и подвергнуты наказанию»⁹⁹.

Исходя из подобных размеров предусмотренных законом выплат получалось, что анализируемые законоположения ч. 2 ст. 76.1 УК РФ защищали интересы крупного бизнеса, поскольку выплата фактически шести размеров причиненного ущерба или полученного дохода непосильно для представителей среднего и малого бизнеса.

Однако, законодатель пересмотрел свою позицию и нормативно понизил указанную в законе сумму, которая подлежит внесению до оптимального размера – с пятикратного до двукратного, что априори

⁹⁹ Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. №3. С. 20.

позволяет расширить возможности применения анализируемого положения УК РФ.

Следует отметить, что и зарубежное уголовное законодательство¹⁰⁰, как правило, предусматривает выплату двукратного размера причиненного вреда или извлеченного дохода при освобождении от уголовной ответственности (наказания).

«Судами в отношении лиц, совершивших различные экономические преступления, в 62% случаев в качестве вида наказания назначался штраф в размере от 100 до 500 тысяч рублей, в 28% случаев назначалось лишение свободы, причем в 90% случаев лица осуждались условно»¹⁰¹ - отмечается в науке.

Данная статистическая информация говорит о том, что последствия, связанные с применением уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления в сфере экономической деятельности могут быть более благоприятными, чем при освобождении от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Обвиняемому может быть гораздо более выгодным осуществить выплату штрафа по вынесенному обвинительному приговору суда, чем быть освобождённым от уголовной ответственности с выплатой возмещения.

В качестве варианта решения данной проблемы можно предложить существенно увеличить денежные штрафы за совершение экономических преступлений, которые обозначены в ст. 76.1 УК РФ. Тем более, что подобные предложения уже неоднократно высказывались в науке¹⁰².

Таким образом, представляется возможным увеличить в два раза нижний и верхний пределы штрафов, назначаемых в качестве наказания за совершение указанных преступлений.

¹⁰⁰ Hackett S. Theft and robbery // Criminal law. 2005; John P. Punishment Decisions at Conviction. New York, 2005; William J. Stuntz. The collapse of American Criminal Justice. 2011; Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // Journal of Criminal Law and Criminology. Winter 2015.

¹⁰¹ Крылов Е. И вновь гуманизация? // ЭЖ-Юрист. 2012. №7. С. 3.

¹⁰² Батайкин П.А. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: уголовная ответственность и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. С. 10.

Данные изменения УК РФ, в комплексе с уже скорректированным законодателем размером денежного возмещения с пятикратного до двукратного, могут позволить побуждать лиц, совершивших соответствующие преступления в сфере экономической деятельности, воспользоваться правом на освобождение от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

В науке дискутируется вопрос о том, что действующий УК РФ не содержит запрета для лица на многократное освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, поскольку всякий раз совершение нового преступления в данной сфере будет считаться совершенным впервые.

Негативно, относительно возможности повторного освобождения от уголовной ответственности по экономическим делам (ст. 76.1 УК РФ), высказываются многие авторы. Например П.С. Яни¹⁰³, А.С. Александров и И.А. Александрова¹⁰⁴ и другие.

Вызывает поддержку позиция авторов, которые предлагают наложить определенные ограничения на применение норм об освобождении от уголовной ответственности. Так, А.В. Ендольцева предлагает ввести в действующее уголовное законодательство норму, согласно которой «если лицо ранее освобождалось от уголовной ответственности, но в пределах течения срока давности привлечения к уголовной ответственности за это преступление вновь совершило тождественное или однородное преступление и выполнило положения, указанные в соответствующей поощрительной норме, то такое лицо не может быть освобождено от уголовной ответственности...»¹⁰⁵.

¹⁰³ Яни П.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. – М., 2001.

¹⁰⁴ Александров А.С., Александрова И.А. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 18.

¹⁰⁵ Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. С. 313-314.

Представляется, что такой вариант решения проблемы повторного освобождения от уголовной ответственности наиболее оптимальный и отвечает современным реалиям уголовной политики в области экономики.

На основании вышеизложенного видится целесообразным дополнить ст. 76.1 УК РФ частью четвертой, которую рекомендуем изложить в следующем виде: «Лицо освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, при отсутствии факта прежнего его освобождения от уголовной ответственности по аналогичным основаниям в пределах срока давности, установленного статьей 78 настоящего Кодекса».

В заключении данного параграфа представляется необходимым дать, в целом, положительную оценку сформулированных законодателем специальных условий освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Несмотря на то, что в анализируемых условиях освобождении от уголовной ответственности видится определенный экономический вектор, направленный на минимизацию расходов органов юстиции, тем не менее, представляется, главной целью рассматриваемых поощрительных норм является восстановление нарушенных в результате совершения преступления общественных отношений путем компенсации причиненного вреда личности, обществу, государству.

Заключение

В заключении работы подведём её основные итоги и сформулируем выводы и предложения по совершенствованию действующего законодательства в рассматриваемой сфере.

Как в уголовно-правовой науке, так и в правоприменительная практика, направленной на активное противодействие совершению преступлений в сфере экономической деятельности, присутствует потребность в формировании соответствующего классификационного подхода к осмыслению общности составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Анализируемая группа противоправных посягательств, является наиболее многочисленной. С учётом внесенных изменений, действующий УК РФ в главе 22 предусматривает уголовную ответственность за совершение 58 преступлений в сфере экономической деятельности.

Классификация преступлений гл. 22 раздела VIII УК РФ в юридической литературе не имеет своего окончательного разрешения. Разнообразие взглядов на классификацию данных противоправных деяний закономерно, однако, без чёткой научной классификации вряд ли возможно достаточно глубоко и всесторонне проанализировать правовую природу преступлений в сфере экономической деятельности.

Предлагается классифицировать преступления в сфере экономической деятельности на следующие группы в соответствии с взглядами на родовой и видовой объект данных деяний, сформулированными в работах ведущих специалистов в данной области (Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, А.Г. Кибальник):

- Преступления, нарушающие принцип свободы экономической деятельности;

- Преступления, нарушающие принцип осуществления экономической деятельности на законных основаниях;
- Преступления, нарушающие принцип добросовестной конкуренции;
- Преступления, нарушающие принцип добропорядочности субъектов экономической деятельности;
- Преступления, нарушающие принцип запрета заведомо криминальных форм поведения в экономической деятельности.

Одной из особенностей формулирования объективных признаков преступлений в сфере экономической деятельности является то, что диспозиций многих составов преступлений являются бланкетными. Это означает, что для правильной квалификации преступления, которая невозможна без уяснения сути противоправного посягательства, правоприменителю необходимо обратиться к иным нормативно-правовым документам, помимо УК РФ.

Составы значительной по размеру части преступлений в сфере экономической деятельности относятся к числу формальных – т.е. тех, при описании которых отсутствует указание на общественно-опасные последствия.

Ряд деяний, ответственность за которые регламентирована главой 22 УК РФ, имеют материальный состав. Например, законодатель указывает на общественно-опасное последствие в виде крупного ущерба.

Общее значение материального эквивалента крупного размера, крупного ущерба, дохода либо задолженности в крупном размере, для главы 22 УК РФ, законодателем определено в Примечании к ст. 170.2 УК РФ в размере, превышающем 2 250 000 рублей.

Однако, для целого ряда норм главы 22 УК РФ (статьи 169, частей третьей - шестой статьи 171.1, статей 171.2, 171.3, 172.3, 174, 174.1, 178, 180, 185 - 185.4, 185.6, 191.1, 193, 193.1, 194, 198 - 199.1, 199.3, 199.4, 200.1, 200.2, 200.3 и 200.5 УК РФ), нормативно предусматриваются иные показатели, что

говорит об определённой казуистичности составов преступлений в сфере экономической деятельности.

Следует отметить, что в объективную сторону некоторых составов преступлений главы 22 УК РФ, в качестве обязательных признаков законодательно включены: способ совершения деяния, средства совершения преступления, обстановка.

Говоря о субъективной стороне деяний главы 22 УК РФ нужно отметить, что умысел, как форма вины, являет собой неотъемлемую составляющую всех основных составов рассматриваемых противоправных посягательств.

Некоторые квалифицированные составы, будучи выделенными в главе 22 УК РФ по критерию причинения крупного ущерба, могут быть альтернативно реализованы с любой формой вины, т.е. может иметь место и умысел и неосторожность.

Спецификой субъективной стороны преступлений в сфере экономической деятельности является наличие прямого умысла в деяниях с формальным составом, а также наличие альтернативно прямого, или же косвенного умысла в деяниях с составом материальным.

По некоторым преступным деяниям главы 22 УК РФ составообразующими выступают такие элементы субъективной стороны, как: мотив, либо цель.

Специфической особенностью многих преступлений в сфере экономической деятельности является то, что совершить конкретное противоправное деяние может только субъект, который является участником определённых экономических отношений.

В данном контексте также следует отметить, что действующее отечественное уголовное законодательство, несмотря на звучащие со стороны учёных и практиков предложения, предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности только физических лиц, исключая ответственность лиц юридических (что имеет место в законодательстве ряда

зарубежных стран). Представляется, что конструкции отдельных составов преступлений в сфере экономической деятельности сформулированы таким образом, что конкретное лицо может реализовать объективную сторону деяния только действуя от имени юридического лица в правоотношениях, складывающихся в сфере предпринимательской деятельности с иными хозяйствующими субъектами.

В данном контексте актуальную проблему представляет определение содержания категории «руководитель организации», ведь без единообразного и аргументированного подхода к решению данного вопроса невозможна правильная квалификация соответствующего преступления и привлечения надлежащего субъекта к уголовной ответственности.

В данном направлении озвучиваются следующие позиции:

«руководителем организации является лицо, возглавляющее организацию и представляющее ее без доверенности»;

«руководителем организации следует считать не только собственно руководителя, но и его заместителей» и т.д.

Думается, что осмысление тех критериев, которым обязательно должна отвечать фигура руководителя организации, как специального субъекта некоторых преступных деяний в сфере экономической деятельности, может базироваться лишь на положениях гражданского законодательства.

Руководитель организации – это лицо, которое является:

а) единоличным исполнительным органом организации или его заместителем;

б) руководителем коллегиального исполнительного органа организации или его заместителем;

в) членом коллегиального исполнительного органа организации;

г) иным лицом, которое на основании нормативного акта, учредительных документов, договора или специального поручения выполняет управленческие функции по всем нескольким или отдельным направлениям или вопросам деятельности организации в целом.

Подобный достаточно широкий подход может быть взят за основу формирования понимания рассматриваемой категории.

Использование служебного положения – еще один из квалифицирующих признаков, который лежит в основе ряда квалифицированных составов, предполагающих повышенную общественную опасность деяния и, соответственно, более высокий размер уголовного наказания.

Данный оборот – «служебное положение» – необходимо толковать в широком смысле, что означает возможность использования служебных полномочий широким спектром лиц – должностными лицами, лицами, осуществляющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также рядовыми сотрудниками организации, если в диспозиции статьи не присутствует конкретизация, как например в п. «а» ч. 3 ст. 194 УК РФ, где законодатель ведёт речь об использовании служебных полномочий должностным лицом.

Говоря в целом о тех многочисленных изменениях, нельзя не отметить нестабильность уголовного законодательства в анализируемой сфере, показателем чего является активное внесение законодательных изменений в главу 22 раздела VIII УК РФ.

Анализ изменений и дополнений УК РФ позволяет сделать вывод о том, что из всех Федеральных законов, посредством которых вносились изменения в УК РФ, больше четверти касается норм главы 22 УК РФ. Абсолютно все статьи данной главы, существовавшие с момента принятия действующего уголовного закона подверглись нормативным изменениям. Изменения не коснулись лишь наиболее «свежих» статей, введённых в рассматриваемую главу относительно недавно. Более того, за период действия УК РФ в главу 22 было введено несколько десятков новых уголовно-правовых норм, криминализирующих те, или иные деяния в сфере экономической деятельности.

В 2015 г. была скорректирована редакция ст. 170 УК РФ и был создан новый состав преступления «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории» (ст. 170.2 УК РФ). Введение обозначенной статьи вызывает обоснованную критику. Законодатель полагает, что кадастровый инженер, не будучи должностным лицом, не подлежит уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ, хотя и может принимать участие в совершении преступления, предусмотренного данной уголовно-правовой нормой.

Тем не менее, в выделение ст. 170.2 нет необходимости, поскольку ничего не мешает привлечь кадастрового инженера к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ в качестве пособника, применив к нему положения ч. 5 ст. 33 УК РФ.

Как обоснованно отмечается специалистами, тенденция последних лет свидетельствует о том, что законодатель регулярно расширяет Особенную часть УК РФ, путём включения в неё специальных норм, которые, по сути, устанавливают самостоятельную ответственность за соучастие в конкретных преступлениях, «забывая» о нормах Общей части, регламентирующих ответственность за совершение преступления в соучастии. Это, безусловно, негативная тенденция, которая увеличивает казуистичность действующего УК РФ.

Представляется возможным согласиться с озвучиваемой многими учёными точкой зрения о том, что действия законодателя относительно внесения стихийных изменений и дополнений в гл. 22 УК РФ несут больше вреда, чем пользы, поскольку создают диссонанс в сфере уголовно-правового регулирования экономической деятельности, а не способствуют обеспечению усиления уголовно-правовой охраны.

Представляется, что данная сфера общественных отношений, связанных с осуществлением экономической деятельности, ввиду своей особой значимости для жизнедеятельности цивилизованного общества,

безусловно, нуждается в защите со стороны государства, что должно обеспечивать стабильности отношений в области экономической деятельности и способствовать развитию, но криминализация новых деяний в рассматриваемой сфере не должна осуществляться стихийно – она должна производиться лишь в исключительных случаях, на основе мнений специалистов в области уголовного права и только тогда, когда иные способы регулирования оказываются неэффективными, а ущерб общественным отношениям причиняется существенный.

Говоря о специальных условиях освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности ст. 76.1 УК РФ, необходимо отметить, что весьма сомнительным и не вполне логичным выглядит наличие ст. 199.2 УК РФ в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, с учётом значительного сходства с составами налоговых преступлений, которые обозначены законодателем в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Учитывая сказанное, представляется целесообразным изъять указание на ст. 199.2 УК РФ из ч. 2 ст. 76.1 УК, и включить упоминание этой статьи в ч. 1 ст. 76.1 УК РФ.

Не может не обратить на себя внимание и та избирательность, которую применил законодатель при формулировании перечня преступлений, содержащегося в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ. Видится «нелогичным и, наверное, не совсем справедливым решение законодателя, который как для основного, так и для квалифицированного составов ст. 185.3 УК РФ предусмотрел возможность освобождения от уголовной ответственности и не поступил так же по отношению к другим квалифицированным составам, вытекающим из перечня преступлений, приведенных в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ»¹⁰⁶.

В этой связи, думается, целесообразно увеличить перечень преступлений, приведенный в ч. 2 ст. 76.1 УК, за счет ряда

¹⁰⁶ Александров А.С., Александрова И.А. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. №2. С. 13.

квалифицированных составов преступлений, уже содержащихся в указанном перечне.

Кроме того, представляется также необходимым в ч. 2 ст. 76.1 УК РФ добавить иные преступления, закрепленные в главе 22, которые совершаются в крупном размере или в результате которых извлекается доход в крупном размере, а именно: ч. ч. 1 - 3 ст. 174 УК РФ, ч. ч. 1, 2 ст. 174.1 УК РФ, ч. ч. 1, 2 ст. 191.1 УК РФ.

Относительно проблем освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, следует сказать о том, что последствия, связанные с применением уголовного наказания к лицу, признанному виновным в совершении преступления в сфере экономической деятельности могут быть более благоприятными, чем при освобождении от уголовной ответственности по основанию, предусмотренному ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

Обвиняемому может быть гораздо более выгодным осуществить выплату штрафа по вынесенному обвинительному приговору суда, чем быть освобожденным от уголовной ответственности с выплатой возмещения.

В качестве варианта решения данной проблемы можно предложить существенно увеличить денежные штрафы за совершение экономических преступлений, которые обозначены в ст. 76.1 УК РФ. Тем более, что подобные предложения уже неоднократно высказывались в науке.

Таким образом, представляется возможным увеличить в два раза нижний и верхний пределы штрафов, назначаемых в качестве наказания за совершение указанных преступлений.

Данные изменения УК РФ, в комплексе с уже скорректированным законодателем размером денежного возмещения с пятикратного до двукратного, могут позволить побуждать лиц, совершивших соответствующие преступления в сфере экономической деятельности, воспользоваться правом на освобождение от уголовной ответственности в соответствии с ч. 2 ст. 76.1 УК РФ.

В науке дискутируется вопрос о том, что действующий УК РФ не содержит запрета для лица на многократное освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности.

Для решения данной проблемы представляется возможным дополнить ст. 76.1 УК РФ частью четвертой, которую рекомендуем изложить в следующем виде: «Лицо освобождается от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным настоящей статьей, при отсутствии факта прежнего его освобождения от уголовной ответственности по аналогичным основаниям в пределах срока давности, установленного статьей 78 настоящего Кодекса».

Несмотря на то, что в анализируемых условиях освобождении от уголовной ответственности видится некий экономический уклон, тем не менее, в качестве главной цели данного нововведения следует рассматривать восстановление нарушенных в результате совершения преступления общественных отношений через компенсацию причиненного вреда личности, обществу, государству.

Список используемой литературы и источников

1. Правовые акты

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. №197-ФЗ // СЗ РФ. 2002. №1 (ч. 1). Ст. 3.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. №63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. №25. Ст. 2954.
4. Федеральный закон от 01.05.2016 г. №139-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления уголовной ответственности за нарушение требований законодательства об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» // СЗ РФ. 2016. №18. Ст. 2515.
5. Федеральный закон от 01.07.1994 г. №10-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно - процессуальный кодекс РСФСР» // СЗ РФ. 1994. №10. Ст. 1109.
6. Федеральный закон от 03.07.2016 г. №325-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. №27 (часть II). Ст. 4258.
7. Федеральный закон от 05.04.2013 г. №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. 2013. №14. Ст. 1652.
8. Федеральный закон от 07.12.2011 г. №420-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные

- законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. №50. Ст. 7362.
9. Федеральный закон от 08.06.2015 г. №140-ФЗ «О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. №24. Ст. 3367.
 10. Федеральный закон от 18.07.2011 г. №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // СЗ РФ. 2011. №30 (ч. 1). Ст. 4571.
 11. Федеральный закон от 23.04.2018 г. №99-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2018. №18. Ст. 2569.
 12. Федеральный закон от 26.07.2017 г. №203-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4752.
 13. Федеральный закон от 27.12.2018 г. №520-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Российская газета. №295, 29.12.2018
 14. Федеральный закон от 29.07.2017 г. №250-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды» // СЗ РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4799.
 15. Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.11.1926 г. «О внесении изменений в Уголовно-Процессуальный Кодекс Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1926. №84. Ст. 623.

16. Закон РСФСР от 14.07.1990 г. «О собственности на территории РСФСР» // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. 1990. №7. Ст. 101.
17. Постановление ВС РСФСР от 25.12.1990 г. №446-1 «О порядке введения в действие Закона РСФСР «О предприятиях и предпринимательской деятельности» // Ведомости ВС РСФСР. 1990. №30. Ст. 419.
18. Закон СССР от 26.05.1988 г. №8998-ХІ «О кооперации в СССР» // Ведомости ВС СССР. 1988. №22. Ст. 355.
19. Закон СССР от 19.11.1986 г. «Об индивидуальной трудовой деятельности» // Ведомости ВС СССР. 1986. №47. Ст. 964.
20. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. №15. Ст. 153.
21. Уголовное уложение 1903 г. // Российское законодательство X – XX вв. В 9 т. Т. 9. - М.: Юридическая литература, 1994.
22. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи. - СПб., 1857.
23. Устав Благочиния или полицейский от 8 апреля 1782 г. // Российское законодательство X–XX вв. В 9 т. Т. 5. - М.: Юридическая литература, 1987.

2. Специальная литература

24. Александров А.С., Александрова И.А. Новеллы УК и УПК РФ о прекращении уголовного преследования по делам о преступлениях в сфере экономики // Уголовный процесс. 2012. №2. – С. 13-20.
25. Преступления в сфере экономики: учеб. пособие для бакалавриата и магистратуры / Н.А. Лопашенко, М.И. Третьяк / отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. - М.: Издательство Юрайт, 2018. – 123 с.
26. Алешин П.И. Разработка проекта Уголовного уложения Российской империи 1903 г. // Закон и право. 2011. №3. – С. 28-30.

27. Аснис А.Я. Служебное преступление: понятие и субъект. - М., 2003. – 231 с.
28. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. №9. – С. 87-97.
29. Бавсун М.В., Борков В.Н. Новые уголовно-правовые меры охраны отношений в сфере закупок для государственных нужд // Современное право. 2018. №9. С. 90 - 94.
30. Батайкин П.А. Уклонение от уплаты налогов и (или) сборов с организации: уголовная ответственность и предупреждение: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 22 с.
31. Беркович Н. Фиктивная ответственность за фиктивное банкротство // Законность. 2006. №1. – С. 33-37.
32. Власенко В. Нерешенные вопросы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовное право. 2015. №4. – С. 15-21.
33. Власенко В.В. «Амнистия капиталов» как особый вид освобождения от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности (ч. 3 ст. 76.1 УК РФ) // Уголовное право. 2016. №1. – С. 9-13.
34. Власенко В.В. О юридической сущности норм, предусматривающих освобождение от уголовной ответственности по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности // Российская юстиция. 2016. №3. – С. 20-25.
35. Гражданский кодекс Российской Федерации. Юридические лица: постатейный комментарий к главе 4 / под ред. П.В. Крашенинникова. – М.: Статут, 2014. – 371 с.
36. Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Преступления в сфере экономической деятельности. – М.: ЮрИнфоР, 1998. – 330 с.

37. Егорова Н. Понятие «руководитель организации» в уголовном праве // Уголовное право. 2005. №1. – С. 14-21.
38. Егорова Н. Реформа Уголовного кодекса РФ (декабрь 2011 г.): проблемы применения новых норм // Уголовное право. 2012. №3. – С. 13-23.
39. Ендольцева А.В. Институт освобождения от уголовной ответственности: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы: Дис. ... докт. юрид. наук. - М., 2005. – 330 с.
40. Жуковская И.В., Ларичев В.Д. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности // Безопасность бизнеса. 2015. №4. – С. 155-162.
41. Исаев И.А. История государства и права России: Учебник. – М.: Юрист, 1998. – 561 с.
42. Исакова Ю.И., Задорожная Д.А. Руководитель организации как специальный субъект преступлений в экономической сфере // Актуальные вопросы борьбы с преступлениями. 2016. №1. – С. 31-40.
43. Исютин-Федотков Д.В. О некоторых проблемах привлечения к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере государственных закупок // Прогосзаказ.рф. 2018. №7. – С. 45-50.
44. Кинсбургская В.А., Ялбулганов А.А. Налоговые преступления по законодательству Российской Федерации. - М.: ООО «Новая правовая культура», 2007. – 145 с.
45. Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. – 179 с.
46. Колоколов Н.А. Ростовщичество «под крышей» государства // Юрист. 2001. №5. – С. 19-22.
47. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. Г.А. Есакова. – М.: Проспект, 2017. – 290 с.

48. Кошаева Т.О. Ответственность за преступления в сфере экономической деятельности: пути развития российского уголовного законодательства // Журнал российского права. 2014. №6. – С. 23-26.
49. Крылов Е. И вновь гуманизация? // ЭЖ-Юрист. 2012. №7. – С. 2-5.
50. Кудрявцев В.Н. Криминализация: оптимальные модели // Уголовное право в борьбе с преступностью. - М., 1995. – 182 с.
51. Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. - М., 1960. – 166 с.
52. Кузнецова Н.Ф. Преступление и преступность. - М., 1969. – 125 с.
53. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: Лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / науч. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Городец, 2007. – 219 с.
54. Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. - М., 2001. – 380 с.
55. Ларичев В.Д., Кудрявцев Д.В. Особенности преступлений, совершаемых руководителями банков // Адвокат. 2005. №2. – С. 25-27.
56. Лопашенко Н.А. Административной преюдиции в уголовном праве - нет! // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2011. №3 (23). – С. 63-68.
57. Лопашенко Н.А. Глава 22 Уголовного кодекса нуждается в совершенствовании // Государство и право. 2000. №12. – С. 19-25.
58. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: о руинах уголовного закона // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. №2. – С. 27-35.
59. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности: теоретический и прикладной анализ: Монография: В 2 ч. Ч. 1. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 225 с.
60. Наумов А.В. Российское уголовное право. Курс лекций. В 3 т. Т. 1: Общая часть. - М.: Волтерс Клувер, 2011. – 458 с.

61. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. - М., 2000. – 389 с.
62. Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: теория, практика, перспективы. – СПб.: Юридический центр "Пресс", 2006. – 781 с.
63. Предпринимательское право / Под ред. В.В. Лаптева и С.С. Занковского. - М., 2006. – 467 с.
64. Пустяков А.В. Уголовное банкротство: некоторые аспекты субъективной стороны и субъекта в преступлениях, предусмотренных статьями 195, 196, 197 УК РФ // Закон. 2006. №9. – С. 22-30.
65. Российское предпринимательское право / Под ред. И.В. Ершова и Г.Д. Отнюкова. - М.: Проспект, 2011. – 317 с.
66. Русанов Г.А. Преступления в сфере экономической деятельности: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 223 с.
67. Ручкина Г.Ф. Понятие и содержание экономической деятельности и ее соотношение с хозяйственной и предпринимательской деятельностью // Юрист. 2003. №2. – С. 17-20.
68. Савельева В.С. Основы квалификации преступлений: учебное пособие. – М.: Проспект, 2011. – 550 с.
69. Сапожков А.А. Кредитные преступления. - СПб., 2002. – 231 с.
70. Середа И.М. Воспрепятствование принудительному взысканию налогов и (или) сборов // Налоги (газета). 2006. №12. – С. 12-18.
71. Сидоров В.И. Классификация преступлений в сфере экономической деятельности // Вестник экономики, права и социологии. 2017. №4. - С. 200-207.
72. Соловьев И.Н. Реализация уголовной политики России в сфере налоговых преступлений: проблемы и перспективы: Дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2004. – 380 с.

73. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учебник / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М.: ИНФРА-М; КОНТРАКТ, 2008. – 545 с.
74. Фисенко С.Б. К вопросу о криминализации и декриминализации некоторых преступлений в сфере экономической деятельности // Современные тенденции развития российского уголовного законодательства: сборник материалов круглого стола (Москва, 10 июня 2014 г.). - М., 2014. С. 110.
75. Хилюта В.В. Причинение имущественного ущерба без признаков хищения // Обзор судебной практики. 2006. №7. – С. 15-22.
76. Хрестоматия по истории государства и права. России: Учебное пособие / Сост. Ю.П. Титов. - М.: ПРОСПЕКТ, 1997. – 490 с.
77. Чекмезова Е.И. Некоторые вопросы применения норм об уголовной ответственности за подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок // Вестник Омской юридической академии. Т. 15. 2018. №4. – С. 451-455.
78. Шишко И.В. Экономические правонарушения. - СПб., 2004. – 290 с.
79. Яни П.С. Актуальные проблемы уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью в сфере экономики. – М., 2001. – С. 145-152.

3. Материалы юридической практики

80. Постановление Пленума Верховного Суда от 28.12.2006 г. №64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. №3.

81. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №41, Пленума ВАС РФ №9 от 11.06.1999 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие части первой Налогового кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 1999. №8.
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 г. №32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» // Бюллетень Верховного Суда РФ. №9, сентябрь, 2015.
83. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 г. №19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» //
84. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 150 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант плюс».
85. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (в части усиления уголовной ответственности за нелегальный оборот этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции)» // СПС «Консультант плюс»

4. Источники на английском языке

86. Hart H. Criminal law in the modern world. New York, 2010.
87. John P. Punishment Decisions at Conviction. New York, 2005.
88. Rountree M.M. Criminals Get All the Rights: The Sociolegal Construction of Different Rights to Die // Journal of Criminal Law and Criminology, 2015.

89. William J. Stuntz. *The collapse of American Criminal Justice*. 2011.
90. Youngjae Lee. Reasonable Doubt and Moral Elements // *Journal of Criminal Law and Criminology*. Winter 2015.

Приложение

Статистика привлечения к уголовной ответственности по ст. 170 УК РФ в период с 1997 по 2016 г.

